

Огонек

УЧЕНЫЕ ВСЕГО МИРА НА ЮБИЛЕЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

Слева направо:

Профессор математики Лильского Университета — Жан Шапельон, представитель Франции на юбилей Академии Наук СССР; неперменный секретарь Германской Академии Наук — известный ученый г. Людере; член Бомбейской Академии, проф. Бомбейского Университета г. Модди; известный индийский физик — г. Романо; знаменитый анатом классической филологии — проф. Германского Университета г. Майер и неперменный секретарь Академии Наук СССР — акад. С. Ф. Ольденбург.

Фот. А. С. Шаблов.

ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ
ЗА ХОД и ПРОЧНОСТЬ

- № 600 Анкер. плоск. черн. 6 р. — к.
- № 601 Анкер. откр. хрон. 8 р. 25 к.
- № 602 Анкер. высш. сорт Мозер откр. 11 р. 50 к.
- № 603 Анкер. карм. ник. и черн. луч. фирм 15 р. — к.
- № 604 Анкер. карман. П. Буре, Омега и др. 25 р. — к.
- № 605 Секундомеры для хронометража. . . 50 и 85 р.
- № 606 Серебр. 84-й пр. закр. лучш. фирм. 20 и 25 р.
- № 607 Накл. золот. закр. на 18 рубинах. . . 15 р. — к.
- № 608 Наручн. дам. и муж. черн. 10 р. — к.
- № 609 Наруч. анкер. ник. и черн. 18 р. — к.
- № 610 Такие же Сима и Таван Ватч. . . 25 р. — к.
- № 611 Наруч. анкер. П. Буре, Мозер, Омега и друг. 30 р. — к.

ДЕПО ЧАСОВ З. Ш. ЭРДЕРТ
Москва Петровский бульв. 27

Не смешивать с разными складами и представителями

МУЗЫКА

Для юных пионеров
АРАБАНЫ, звучащие и прочные,
3 1/2 вер. 6 1/4 вер. 7 1/4 вер. 8 1/4 вер.
12 р. 14 р. 18 р. 20 р.
ГРУБЫ с флагами и шестами 18 р.

Медные, деревянные,
духовые
инструменты
Качество вне конкуренции
Требуемые сметы

Г. Г. ЛЕКАЕ
Москва, Кузнецкий пер. 4 (водворе)
Тел. 4-54-46

ВСЕ О СПОРТЕ В „КРАСНОМ СПОРТЕ“

Требуйте № газет в газетных киосках и на станциях ж. д.
ПОДПИСКА: Москва Столешников пер. 18
Главная Контора ФИЗКУЛЬТИЗДАТА

ЧАСЫ ЛУЧШИХ ФАБРИК

с полной гарантией

Б. ФРЕЙДМАН МОСКВА Тверская 18

- № 501. Черн. анкер. Роск. 4 р 75 к.
- № 502. Плоск. „Хронометр“ анк. 8 „ —
- № 503. „ анкер. плоск. 9 „ —
- № 504. Тоже фабр. Мозер на 15 кам. 11 „ —
- № 506. Ник. и чер. Мозер, Буре, Омега и др. 25 „ —
- № 507. Ручные Анкер на 15 кам. 15 „ —
- № 508. Тоже высш. сорта. 25—30 „ —
- № 509. Сер. закр. 3 крышки Анкер от 15 до 20 „ —
- № 510. Тоже Мозер, Буре, Омега и др. 25—30 „ —
- № 511. Никел. и черн. луч. сорт на 15 кам. 15 „ —
- № 512. Нов. золота закрытые 23 кам. анк. 10 „ —
- № 115. Секундом. для хронометр. от 45 до 80 „ —

БЕСПЛАТНО к ручным часам ремень, к карманным часам — цепочка.

Высылка почтой наложенным платежом, при задатке не менее 10%, можно марками

КРЕМ МЕТАМОРФОЗ

ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВ

ВЕСНУШЕК, КРАСНОТЫ, ЖЕЛТЫХ ПЯТЕЙ, ЗАГАРА И ДР., УГРЕЙ И НЕДОСТАТКОВ КОЖИ ЛИЦА.

КАЗИМИ

Заочным Курсам „ПОЛИГЛОТ“

Настоящим сообщая, что, разбирая и изучая Ваши лекции, я ни разу не наталкивался на непонятность их изложения. Считаю, что мне, как работнику счетного дела, не получившему в свое время теоретической подготовки, прохождение Ваших Курсов принесет большую пользу.

В заключение осмелюсь указать Вам, что Ваше заботливое отношение ко мне, как слушателю, заставит меня думать, что Ваши курсы являются очень ценным достижением, особенно в настоящее время, в условиях развивающейся торговой деятельности.

Благодаря Вас за Ваши добрые пожелания и желая Вашим Курсам наибольшего процветания, пребываю

Слушатель И. С. Герасимов.

ст. Пенза Сев. ж. д. Член Профсоюза Металлистов, б. № 579 878.
Владимирской губ.
Юрьевского уезда.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, стенография, коммерческие вычисления и корреспонденция, делопроизводство, исправление почерка, технико-художественное черчение на звание ученого чертежника

Брошюры и условия высылаются за 10-коп. почт. марку

Курсы «ПОЛИГЛОТ» РОСТОВ-НА-ДОНУ Николаевский пер. 44

ПУДРА САМАЯ НЕЖНАЯ ЛАКМЕ ИДЕ

Удостоенная награды на Всемирной Выставке в Гааге
Лаборатория „ИДЕ“ МОСКВА Кузнецкий Мост 5

БИБЛИОТЕКА БУХГАЛТЕРА И СЧЕТОВОДА

в 12 книгах

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОТЕКИ:
общее счетоводство, промышленное сч-ство, введение в коммерческие вычисления, коммерческие вычисления, торговое сч-ство, сч-ство акц. о-в и паевых т-в, банковое счетоводство, сч-ство кредитных т-в, счетоводство потребительных о-в, сельскохозяй. сч-ство, балансоведение, картонная система в сч-стве

В БИБЛИОТЕКЕ УЧАСТВУЮТ:
проф. А. М. Галаган, проф. Пауль Герстнер, Ф. Б. Исланикин, проф. Н. А. Кипарисов, проф. Н. С. Луцкий, Д. А. Троицкий, проф. А. Г. Филимонов и другие

Цена всех 12 книг с перес. по подписке 15 р. Все книги в перепл.т.

Вышли из печати первые четыре книги

Можно при подписке выслать 7 р. 50 к. после чего будут присланы вышедшие книги, а при получении 6-й, 8-й и 10-й книг уплачивается по 2 р. 50 к. посредством налож. платежа

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ
Издательству
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
Москва Стрешной бульвар 10

МЕТА

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ

Всемирно-известная американская косметика

МЕТА
КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА

против веснушек и для белизны и нежности кожи

Продана в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и кооперативах

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота 28 трамвай: А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6. Телефон 1-89-93
(один восемьдесят девять девяносто три)

Внутренние . . . 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Детские 8 „ „ 7 „ „
Нервные и душевные . . . 9 „ „ 9 „ „

Венерич. и сиф. . . 8 ч. ут. до 9 ч. в.
Мочепол. отдел. . . . 8 „ „ 9 „ „
Женские 9 „ „ 9 „ „
Женск. и акушер. с 8 „ „ 9 „ „

Лечение гипнозом 3—6 „ „

Зубоврачебный отд.: лечение, пломбирование, удаление зубов, искусственные зубы и все виды технических работ, с 8 ут. до 9 ч. в. Хирургия полости рта.

Рентгеновский и электролечебн. кабин. снимки, просвечивания, лечение болезней кожи (стриг. лишай), опухолей женской половой сферы и др. с 11 утра до 8 ч. вечера, лечение электрич. светом и пр. с 12—9 ч.

АНАЛИЗЫ: крови (реакция Вассермана, Заск. Георга и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочного сока и др.

П Р И Е М
и консультация профессоров по всем специальностям ежедневно

По воскресн. и праздн. дням прием больных по всем болезням с 8—4 ч.
Вызов врачей на дом по всем специальностям

ТАРИФ 1 страница—960 р., 1/2 страницы—480 р., 1/4 страницы—240 р., 1/8 страницы—120 р., 1/16 страниц—60 р. Строка объявлений попарно—1 р. 80 к. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 6/VI 1924—15% налога.

«ГОРЮЧЕ» Постоянным публикаторам скидка по соглашению. Счета должны быть оплачены в семидневный срок по напечатанию объявления.

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.

СРЕТЕНКА 24 (вход с Селиверстовского пер.) Тел. 4-68-22

Прием врачами-специалистами:

Горлов, ушн., носов. . . . с 8—8.
Венерич. и мочепол. . . . с 8—8.
Хирургические. с 8—8.
Женские и акуш. с 8—8.
Глазные (подбор очков). . . с 8—8.
Желудочные. с 8 1/2—10 и 12—2.
Болезни сердца. с 12—1.
Нервн. и душевн. с 8—8.
Болезни мочевых путей (мочев. пузырь, лоханки и почки) с 8 1/2—11; 4—8.

АНАЛИЗЫ: крови, мочи, мокроты и желудочного сока

ЗУБОВРАЧЕБ. ОТД.: лечен., пломбир., удаление, искусств. зубы 8 1/2—8 ч. хирург. полости рта (бол. десен) 1—2 ч.

РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБ.: снимки, просвечив., лечение болезней кожи с 11—1 ч.

ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБ.: все виды электролечения, ванны (солян. и углекисл.) с 8 1/2—8 ч.

Вызов врачей на дом по всем специальностям
По воскр. и праздн. прием с 10 до 2 ч.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

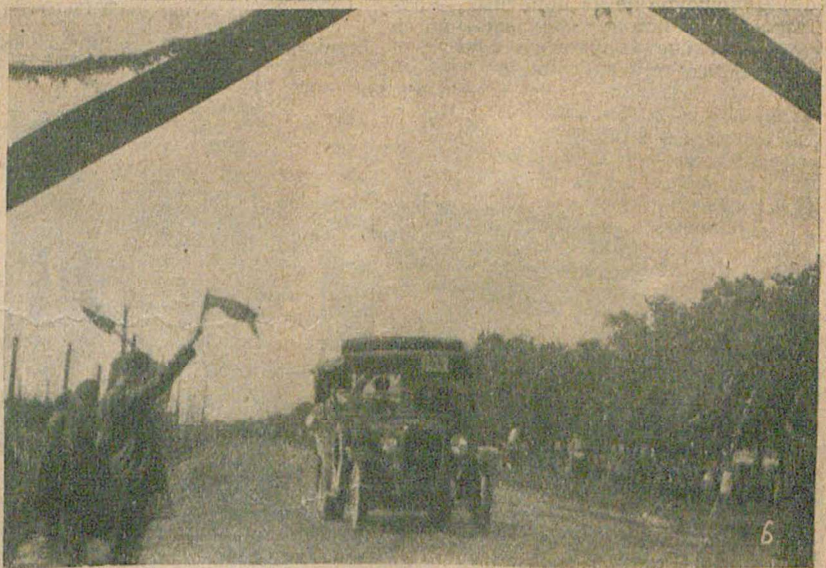
XX 146 13
 ГОСУДАРСТВЕННАЯ
 БИБЛИОТЕКА
 СССР
 М. В. К. Орлова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
 БИБЛИОТЕКА
 СССР
 М. В. К. Орлова
 П 3007-64

ЭТО НЕК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

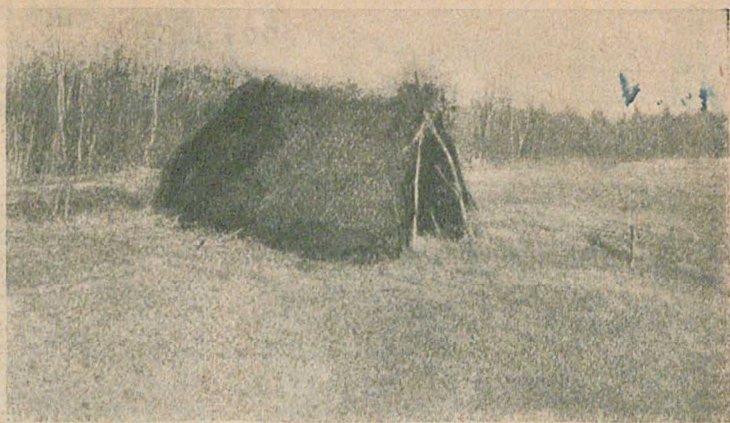
№ 38 (129). 13-го сентября 1925 г.

Всесоюзный автопробег. 1. Русский спортсмен Г. С. Обухов, разбившийся под Орлом (отлетело колесо коляски). Он выбыл из строя, как сильно разбившийся, но, починив машину, взял старт и пришел вне конкурса, побив во времени француза Дюмулена, пришедшего первым. 2. Советские машины АМО, занявшие 1-е и 2-е места. Первую вел инструктор завода АМО — т. Цибулин, 2-ю — т. Рупневский. 3. Французский гоним: Дюмулен, занявший 1-е место. 4. Грузо-автобусная колонна по пути следования в Москву к финишу. 5. Директор Автопромторга и председатель Ревизионной Комиссии Автопромторга М. В. Пиолунковский приветствуют председателя Авто-треста т. К. Н. Орлова (налево). 6. Автобус «Фиат» прибывает в Москву.

Лес, где находился шалаш, в котором жили т.т. Ленин и Зиновьев (х).

Шалаш, где жили т.т. Ленин и Зиновьев.

ТАИНСТВЕННЫЙ ШАЛАШ

Вспоминания рабочего Сестрорецкого завода Н. А. Емельянова.

После июльских дней пришел ко мне т. Зоф. и сообщил, что Центральный Комитет Партии поручает мне скрыть Владимира Ильича Ленина и Григория Евсеевича Зиновьева. Расспросив детально обо всем необходимом, я уверял тов. Зофа, что все будет сделано, как нельзя лучше, и указал место, где я должен был встретить Владимира Ильича и Григория Евсеевича, а именно—у Строгонова моста: я должен ждать тов. Сталина у деревьев, а за ним на извозчике должны были подехать тов. Зиновьев и Ленин. 4-го я был уже в Петрограде, запасшись билетами и ожидая в условленном месте. Через некоторое время подошел тов. Сталин, а за ним подехали в крытой карете т.т. Ленин и Зиновьев. Через несколько минут мы уже были на вокзале и, разместившись на площадке последнего вагона, доехали до станции Разлив. Тут же уже почувствовали, что миновали самые большие опасности: через несколько минут добрались до не вого логовища Владимира Ильича и т. Зиновьева. Это—чердак сарая, преобразованного в сеновал, где и находились первое время тов. Ленин и тов. Зиновьев.

Первое, что было сделано, это—изменение облика тов. Зиновьева и тов. Ленина: волосы немедленно были выстрижены Надеждой Кондратьевной Емельяновой. Положение не из приятных—кругом живут дачники, наслаждающиеся природой за счет трудового класса; и естественно, что они, противники всякого

рабочего движения, с удовольствием при возможности возьмут на себя миссию

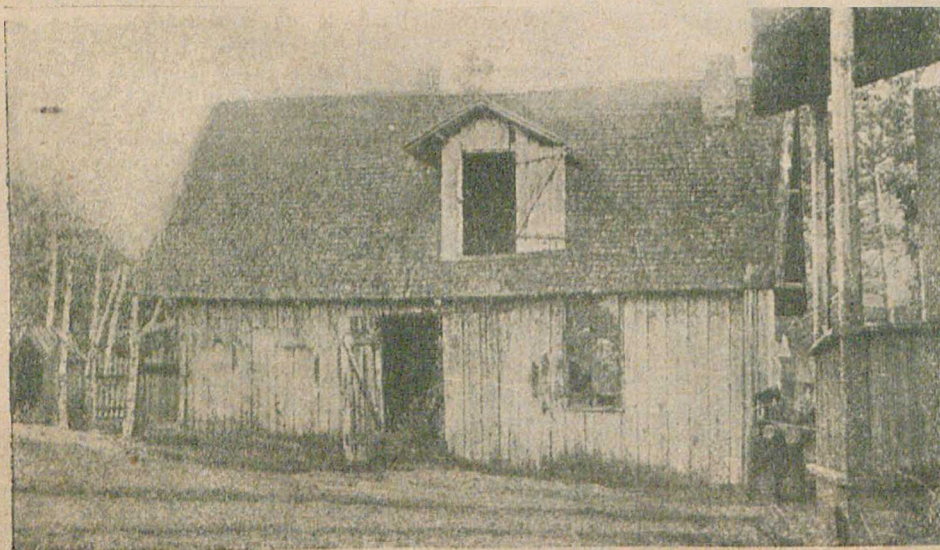
Николай Александрович Емельянов.—рабочий Сестрорецкого завода, устроивший нелегальное убежище т. т. Ленину и Зиновьеву после июльских дней 1917 г.

шпионажа. Нередко приходилось слышать от подобных летних поселян, заин-

тересованных в то время поимкой внезапно скрывшихся товарищей Владимира Ильича Ленина и Григория Евсеевича Зиновьева, про которых все газеты трубили о том, что они—шпионы и я бы удрали в Германию,—это обычное истрепанное обвинение, употребляемое почти во всех европейских государствах против своих внутренних врагов,—приходилось слышать и от окружающих поселян-дачников подобную ересь и поддакивать в знак согласия, чтобы отвлечь малейшее подозрение. Но, однако, чердак имел и свои выгодные стороны, а именно: служил прекрасным местом для ориентировки. Так как совершенно не было первое время связи, то этот чердак в этих случаях давал значительную помощь, а именно: приезжает товарищ, осведомляешься о фамилии: так, например, приехал тов. такой-то, спрашивает Владимира Ильича, гость отводится в глубь двора, а в это время Владимир Ильич и Григорий Евсеевич наблюдают из многочисленных щелей. Затем гость оставляется пообщиваться окружающим, Владимир Ильич дает ответ о результате своих наблюдений, и уже после подобной репетиции тов. имеет возможность получить свидание.

Но как ни прелестны удобства чердака, а, однако, положение не из совсем приятных: каждую минуту мог кто-нибудь заметить, и поэтому пришлось подумать о более безопасном месте. «Время сенокосное, а что если Владимир Ильич и Григорий Евсеевич под видом косарей переселятся на сенокос», тем более, что после преобразования их наружности и стрижки, они были весьма похожи на таковых. Идея хорошая, и Владимир Ильич и Григорий Евсеевич такую одобрили, да и чердак-то, по всей вероятности, не особенно нравился изгнанникам: так свежий воздух и перемены Владимира Ильича и Григория Евсеевича.

Сенокос расположен за Разливом (небольшое озеро), приблизительно водою 4 версты, за лесом около 1½ версты. Тут уже атмосфера другая, нет той публики, населяющей дачные места. Она здесь редко показывается. Постоянные обитатели здесь—трудящиеся, рабочие-косари, которые не разыскивают скрывшихся вождей рабочего движения. Чердак сменился другим жилищем, теперь еще меньше, но обшуму—«шалашем», сделанным из веток и сверху покрытым сеном. Да, этот «шалаш» нужно бы назвать «штабом революции», потому что здесь Владимир Ильич с Григорием Евсеевичем совершенно спокойно занялись работой, и работали, подготавливая планы, взвешивали силу рабочих и при мирной обстановке могли спо-

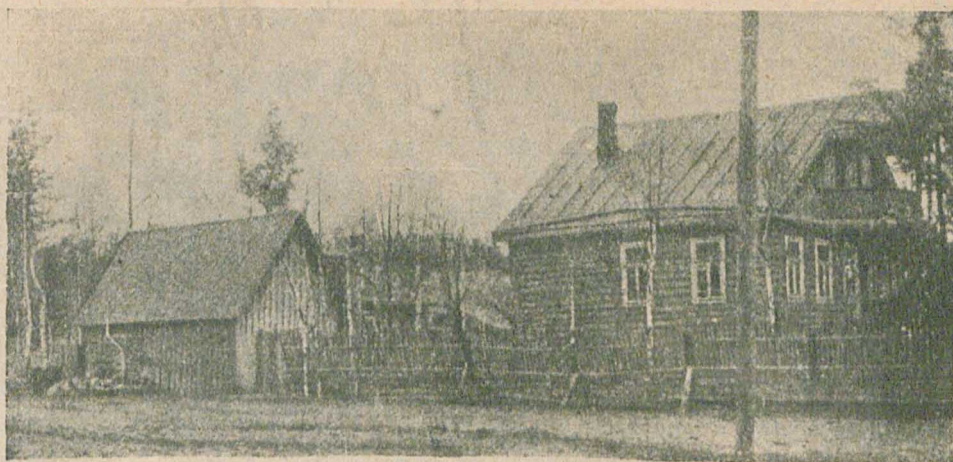

Сарай, на чердаке которого скрывались т.т. Ленин и Зиновьев (вид со двора).

койно и точно решать те или иные вопросы.

Так в этом шалаше и начали жить тов. Вл. Ильич и тов. Григорий Евсеевич; тут же рядом и кухня устроена, на кольях висит котелок, греется чай. Но ночью невыносимо надоедливые комары совершенно не дают покоя, как от них ни прячься, а они достигнут своего, и нередко приходится быть искусанным, но ничего не поделаешь, не все отлично. Было устроено так: приезжает какой-либо товарищ, преимущественно ночью, заходит на старую квартиру, затем оттуда его провожает сын Емельянова, Кондратий, и доставляет к шалашу. Помню, как товарищи радушно встречались. Беседовали, а затем к рассвету нужно было и удалиться. Интересный произошел эпизод с совещанием тов. З. И. Лилиной, жившей в то время около станц. Тарховка; ей нужно было сообщить местонахождение Григория Евсеевича: хотя они оба жили по соседству, но тов. З. И. Лилина об этом соседстве ровно ничего не знала. Сообщить надо, но надо сделать это так, чтобы не подать тени подозрения, так как тов. З. И. Лилина жила у своих родных, имеющих прислугу, эту прислугу, кто ее знает, может быть через ее посредство следят за каждым движением тов. З. И. Лилиной. Решили нарядить Надежду Кондратьевну торговкой, специально купили курицу и в укромный дом она пошла продавать ее. К несчастью, тов. Лилиной не нужна была курица и она через прислугу сообщила мнимой торговке, что курица не нужна. Но тут тов. З. И. Лилина сама вышла и по поданному знаку торговки поняла, что торг здесь не из-за курицы. Торговка выходит, а тов. З. И. Лилина за ней. В это время передается записка. Тов. Лилина, прочитав забывшая всякую осторожность и намерена броситься на шею торговке, но по предупреждающему взгляду не выдает секрета—приходит в себя. Так был сообщен тов. З. И. Лилиной адрес, куда необходимо притти, затем указанным путем она была перевезена к месту пребывания Владимира Ильича и Григория Евсеевича.

Раз сидим все у костра, греем чай или варим картошку к ужину. Владимир Ильич дает те или другие указания ребятишкам, которые старательно их исполняют. Задавал нередко Владимир Ильич вопросы: «Возьмем ли мы власть в руки и с умеем ли мы ее удерживать», и тут уже Владимир Ильич не переставал думать об этом вопросе, взвешивал его, сравнивал наши силы, и теперь мы видим, и каждый уже скажет: «Удержим». Теперь этот вопрос разрешим для каждого, но Владимир Ильич его решил еще прежде, чем взять власть рабочему классу. Итак, буржуазия негодовала, а Владимир Ильич все пишет статью за статью, занимаясь в своем излюбленном месте, за большим новым кустом. Все рукописи отвозились тов. Аллилуеву. Владимир Ильич и Григорий Евсеевич не упускали случая и возможности заняться и физическим трудом,—помню, как оба они, не уступая опытным носильщикам, носили на носилках большие конны сена, метали стог, помню, как Владимир Ильич ловко подавал сено на вилах, и, в конце-концов, был сметан большой стог сена. В вечернее время частенько ходили ловить рыбу, бреднем с ребятишками. Бредень обыкновенно водят ребята, по пояс в воде, и так помаленьку налавливали на уху. Придут с озера, начинают варку рыбы, чай и так сварили уху и чай. Поужинав и напившись чаю, сидели все у костра; кругом темнота, тишина, только и слышно стрекотание кузнечиков, да изредка чи-

Тот же сарай (вид с улицы).

риканье какой-нибудь ничужки; сидим так довольно долго, кто-нибудь о чем-либо рассказывает. Но вот уже начинает клонить ко сну, первые засыпают тут же у костра ребятишки, и у нас уже начинается мигание век. Каждый видит, что пора спать. Забираемся в шалаш, маленько тесно, но это ничего, было бы только возможно спрятаться от несносных комаров, да в случае непогоды—от дождя да от ветра.

Постепенно стало все холоднее и холоднее, и невольно нужно было подумывать о том, что дальнейшее пребывание станет невыносимым. Необходимо стало подыскать другое место проживания, более приспособленное к осеннему времени и к тому же более безопасное. По предложению тов. Шотмана решено было Владимиру Ильичу переехать в Финляндию, и это было принято: оставаться в этих местах Владимиру Ильичу было бы опасно, так как его каждый буржуазный мальчишка мог узнать, а насчет Григория Евсеевича решили, что он переедет и останется в Петрограде. Устройство Владимира Ильича в Финляндии доверено было тов. Шотману, на обязанности которого лежала задача позаботиться об этом. А мне было вадано достать необходимые документы. Воспользовавшись тем, что в местном Сестрорецком оружейном заводе выдавались пропуска на проезд через границу работавшим на заводе и жившим в Р и ои рабочим, я достал пропуск на проезд через границу за подписью начальника завода Дмитриевского. Оставалось только лишь сняться Владимиру Ильичу и Григорию Евсеевичу и налепить карточки. Для съемки приехал тов. Н с фотографическим аппаратом. Владимир Ильич и Григорий Евсеевич были выстрижены, загримированы в парики, но фотограф, как неопытный в этом деле, снял неудачно. Тогда вторично приехал тов. Дощенко, Д. П., который и снял Владимира Ильича и Григория Евсеевича. Документы были готовы, оставалось решить вопрос, каким образом перебраться на новые места. Было решено отправиться пешком через лес в Дибуну, а оттуда в Петроград; так и было сделано. Тов. Шотман подробно описал этот переезд, а я опишу только лишь последствия этого—мой арест. Тов. Шотман допустил ошибку, говоря, что я будто бы испугался ареста контр-разведчиками и повесил нос. Мною как раз для того и давались сбивчивые ответы, чтобы заинтересовать собою контр-разведчиков. Это были студенты, дворники и вся прочая шваль. И моя цель была достигнута. Зная, что Владимир Ильич и другие товарищи могли бы подвергнуться аресту

этой сволочи, я решил их задержать и заставить проканителиться со мною. И эта операция мне удалась. Задаст, напр., юнкер мне вопрос: «Кто ты?» Умышленно вру фамилию: «Я—рабочий Сестрорецкого оружейного завода Иванов». «Зачем сюда пришел?»—«Зашел напиться воды». «Откуда пришел, как сюда попал?»—«Иду я с надела, рубил дрова». Тогда он спрашивает: «Знаешь ли ты, кто такой на Сестрорецком оружейном заводе Греч?»—«Врач завода,—отвечаю,—подлее которого трудно найти». Он тут расшвыривает. «Знаешь ли кто я?» Я—племянник врача Греча. Смотрю, что мое желание исполняется: их уже накопилось человек 20 и все глазают. «Знаешь ли ты, кто такие большевики?»—«Знаю»—«А кто?»—«Говорят, что люди хорошие».—«А ты не большевик?»—«Нет»—«А то, смотри, мы большевиков сразу расстреливаем»—«Расстреливайте. Руку, наверное, набил этим делом». Тут уж он у меня совершенно расшвыривает. К этому времени подошел поезд, идущий в Петроград. Главарь всего контр-разведочного отряда, которому необходимо было осмотреть настоящий поезд, упустил на этот раз свою обязанность, занявшись со мной. Таким образом, товарищи не подверглись опасности. Тут же вскоре пришел другой поезд, почти встречный, из Петрограда, тогда меня повели к поезду. Они до того освищали, что при попытке моей оглянуться, один из храбрецов, поставивши револьвер в спину, грудным возгласом прокричал: «Застежню, сволочь, не оглядывайся». А меня беспокоила мысль, удалось ли товарищам сесть на поезд. Меня посадили в вагон. Но мне удалось благополучно избежать последствий, могущих возникнуть из моего ареста. Сажу в вагоне один, со всех сторон закрыто. Таким образом, доехал до Белоострова. Но здесь постоянно делается обыск, и на мое счастье осмотрщиком оказался старший унтер-офицер, тов. Смирнов, бывший депутат Сестрорецкого Совета от команды обездчиков, сочувствующий большевикам, мой хороший знакомый еще со старых времен, когда возили оружие. Увидав меня, он посоветовал мне, как можно скорее, скрыться, что я и не замедлил сделать. Приблизительно через месяц Надежде Константиновне Ульяновой необходимо было переехать через границу в Финляндию к Владимиру Ильичу. Надежда Константиновна была таким же образом переправлена через границу, по документам на имя Агафьи Атамановой, как уроженка с. Райволы.

Николай Емельянов.

Заседание Главного Концессионного Комитета СССР

27 августа состоялось заседание Главного Концессионного Комитета СССР (Главконцесском) под председательством т. Л. Д. Троцкого. Сидят направо от председателя: т. Иоффе — зам. председателя ГРК, т. Лившиц, т. Горев — члены ГРК, т. Битнер — зав. отд. смешанных НКВТ, т. Мусаев — член концессионной комиссии ВСНХ, т. Айзенберг — зав. информационным отд. ГРК, сидит слева от т. Троцкого: т. Гуревич, т. Шлейфер — члены ГРК, т. Степухович — зав. юридич. отд. ГРК, т. Иоэльсон — ог. конц. ком. ВСНХ, т. Ямпольский — зам. зав. отд. по проведению договоров. За ними у шкафа: т. Осковский — зам. зав. отд. по наблюдению за концессиями, т. Балабан — стенограф.

КОНЦЕССИОННАЯ ПОЛИТИКА СССР

Ответы председателя Главконцесскома Л. Д. Троцкого американскому корреспонденту.

1. Вы спрашиваете, насколько верны утверждения иностранной печати насчет того, что в области концессионной политики предстоят большие перемены?

Принципиально наша концессионная политика остается той же, какой она была намечена вскоре после Октября. Концессии представляют собой деловое соглашение между социалистическим правительством и капиталистическими предпринимателями в интересах ускорения нашего экономического развития и повышения его техники. При этом, само собой разумеется, обеспечивается полностью и целиком неприкосновенность вкладываемых капиталов. Целью вложения этих капиталов со стороны капиталиста является извлечение прибыли более высокой, чем та, какую он может иметь в собственной стране.

Эти общие основы остаются. Но объем и методы проведения концессионной политики меняются, в связи с изменившимися экономическими условиями и накопившимся опытом. Наш хозяйственный уровень сильно поднимается. Еще быстрее поднимаются хозяйственные потребности. В соответствии с этим, Советское правительство считает возможным придать концессионной политике более широкие размеры.

Господствовавшая в стране хозяйственная разруха затрудняла, разумеется, и осуществление концессионных предприятий, которые тысячами нитей связаны со всей хозяйственной жизнью

страны. Успешное развитие сельского хозяйства и государственной промышленности делают вполне возможным успешное существование концессионных предприятий. Со своей стороны, правительство постановило принять меры более тщательного наблюдения за практикой концессионных предприятий, с целью устранения всякого рода лишних затруднений и неправильных стеснений. Эта задача возложена на Главный Концессионный Комитет. Я надеюсь, что он справится с ней. По этому поводу я предполагаю, однако, более обстоятельно высказаться в ближайшем будущем.

2. Ваш второй вопрос касается электропроектирования и возможного участия в нем иностранного капитала.

Несмотря на быстрое развитие нашей электропромышленности, электростроительство обгоняет ее и, следовательно, предъявляет большие требования к иностранному рынку. Мы заканчиваем сейчас ряд крупных электростанций (Волховстрой, Кашира, Шатура, Балахна, Штеровка и др.). На очередь дня выдвигается Днепровская Гидростанция. Ее постройка связана с переоборудованием южной металлургии и постройкой новых заводов. Предварительная смета оценивает все предприятие в целом в 375 миллионов золотых рублей. Законченный проект находится сейчас в проверке. Совершенно очевидно, что такого рода предприятие открывает широкое поле также и для иностранного капитала.

Электропромышленность, как и вся наша промышленность, приступает к переоборудованию старых заводов и к созданию новых. Мы нуждаемся в иностранных машинах и иностранных патентах. В электропромышленности мы готовы дать место концессионным предприятиям, при условии их высокого технического оборудования. Так как наше хозяйство бурно поднимается вверх, то можно не сомневаться, что концессионерам не пришлось бы жаловаться на низкие дивиденды.

3. Вы спрашиваете, не опасаемся ли мы, что внедрение к нам иностранного капитала будет означать внедрение и американской культуры?

Если речь идет об американской технике, этом драгоценном ядре американизма, то мы к этому всецело стремимся. Если вы имеете в виду господство капиталистических трестов, то оно у нас исключено подавляющим преобладанием государственной промышленности и всемирно общими условиями социалистического режима. Наконец, если вы имеете в виду американскую желтую печать, то вряд ли эта опасность нам грозит: на газеты мы концессии не сдаем. Каждый концессионер найдет в Советском правительстве лояльного и внимательного контрагента. Но, разумеется, концессионер должен знать заранее, что он явился в нашу страну не для того, чтобы менять социальные формы нашего хозяйства и методы социалистической политики. Л. Троцкий.

Члены коллегии Ходженского Угоркома К. П. Т. 1) зав. женотделом тов. Дьяконова, 2) зав. по типпросвету Угоркома ЦКСМ тов. Аюбджанов, 3) практикантка в народном суде тов. Уимдианова, 4) инструкторша У. Ж. О. тов. Мир-Рабылова, 5) практикантка в земельном суде т. Сангибаева, 6) руководительница Мускомсомола при Уженотделе.

«Только советская власть сделала женщину человеком» — говорят женщины-восточницы всех племен и наречий неопытного Советского Союза, выступая на своих бесчисленных съездах и конференциях и собраниях по аулам.

И это глубокая правда. Как жила женщина-восточница, особенно мусульманка, до Октябрьской Революции?

Закон Шариата, по которому веками жили и умирали мусульманские народности, не признавал женщину за равноправного мужчину человека. По Шариату главная добродетель женщины — молчание и послушание. Она молчит перед отцом, перед мужем, перед старшей женой своего мужа, перед братом своим и молча исполняет все приказания их. По старым обычаям, освященным религией — женщина вещь, которую можно продать и купить (она имеет определенную цену на рынке), или даже обменять на какой-либо предмет домашнего обихода. На Востоке женщин продают в замужество, конечно, не спрашивая их согласия, с 9—10—13 лет. На Востоке существует многоженство и женщины набираются в жены до 4 чел. (по Шариату) и на плечах их держится все хозяйство горца или кочевника.

По Шариату муж вправе наказывать непокорную жену, «обрекать ее легкому телесному наказанию». По Шариату женщина не имеет права требовать развода. Она не должна ходить в Мечеть (ибо женщина — нечистое греховное существо). Она не должна открывать лица перед посторонними и показываться на улице (у узбеков).

Великий Октябрь разрушил все эти вековые традиции и от бесправия, раб-

ства женщины-восточницы не осталось и камня на камне.

Тип восточной женщины, общественной работницы.

В далеком горном Дагестане, на окраине СССР, где доля женщины особенно тяжела, где до сих пор еще крепки шариатские суды, и там уже женщина настойчиво пошла по пути своего раскрепощения.

В знойном Узбекистане, робко скользя у каменных стен одна за другой собираются женщины в одном из ичкер и жадно слушают организатора Женотдела.

В Башкирии и Татарии, где работа среди женщин ведется в течение 4—5 лет, женщины идут на делегатские собрания за десятки верст и решают на них очень важные вопросы общественной жизни волости.

Через делегатские собрания, организуемые по городам и аулам (делегаток в настоящее время по Советскому Востоку 59.074 человека), через специальные женские клубы (клубов 57), через кустарно-промышленные и сельско-хозяйственные артели (116 артелей), путем вовлечения в производство, через отдельные школы, курсы, сабли горянок, ликпункты, через широкие беспартийные конференции и съезды, через детские ясли, юридические и медицинские консультации, — наша партия организовала вокруг себя десятки и сотни тысяч женщин коренного населения национальных окраин Советского Союза.

Ленин говорил: «Пусть миллионы женщин вовлекаются в Советское строительство», — на Востоке еще нет миллионов, но десятки тысяч уже есть. Женщины-восточницы, выбранные в этом году в ЦИК и своих республик, ставшие председателями Сельских и Волостных Исполкомов на местах, о завете вождя не забудут.

Инструктор по Востоку отд. раб. и кр.-пон ЦК РКП (б) Нухрат.

Надинский чувствовал нежность ее рук. Благодарить ее он не смел, боялся посмотреть ей в глаза, боялся оскорбить ее благодарным взглядом, хотел, чтобы она смотрела на него только так на болельное тело, как на безличный и бездушный предмет.

Тогда, как она с отчаянием и жалостью думала про него: больной человек, он хотел, чтобы она думала про него: несчастное существо. На онец, он уснул. Аглая села в кресло и не шевелилась. Она вахвила с собой книгу, которую спрятала в сумке, но поняла, что теперь не в состоянии прочесть ни строчки. Она попробовала думать об отце, о матери, о подругах, о своем последнем бале, о пере, которую она недавно слушала, но она не могла с сосредоточиться ни на одной из своих мыслей. Она слышала тяжелое дыхание Надинского, видела его бледное, красивое, усталое от страданий лицо, но и этот человек, которого она хотела спасти, не представлялся ей реальным. Ей казалось, что от того кресла, на котором она сидела, до кровати, на которой он лежал, расстояние в несколько миль. Она прислушивалась. Ей казалось, что она слышит заглушенный смех на лестнице и крадущиеся шаги во дворе. Мужские и женские голоса глухо доносились до нее, наверху и внизу звенели стаканы. Кто-то заиграл на рояле вальс. Одна струна, повидимому, была порвана, в мелодии чувствовался какой-то пропуск, точно недостигающий зуб во рту смеющегося человека. Откуда-то раздавался крик, звуки рояля умолкли, и у левой стены что-то зашуршало. Потом послышался такой стон, что у Аглаи кровь застыла в жилах. До нее дошел запах духов, она слышала шуршание женских платьев, слышала, как открывались и закрывались двери. Все эти звуки вызвали в ее воображении ужасные картины, она вся дрожала. Такой жизни она себе раньше никогда не представляла. Встречи в темноте, — многозначительные пожатия чужих друг другу рук, единомыслие в бесстыдных словах, все обнажено, нет никаких тайн, все священо загрязнено, сокровища фантазии обесценены, ах! — она закрывала лицо руками, вспоминая, что она вся накрашена и ее сердце наполнялось невыяснимым ужасом.

Надинский открыл глаза и застонал. Она подошла к нему и протянула ему стакан воды. Она пощупала его лоб, он был горячий и она положила ему на голову холодный компресс. Он проснулся и начал говорить отрывистыми фразами. Он говорил о болезни, о профессоре, об Анастасии Карловне. Аглая, вся дрожа, изредка отвечала ему.

— Завтра я буду себя чувствовать достаточно хорошо, чтоб покинуть этот дом, — сказал он.

Она возразила, что это невозможно, что у него сильный жар и что Анастасия Карловна будет ожидать его на вокзале только послезавтра в 7 часов утра. Он вдруг почувствовал сущность ее души, ее до этого вечера ни чем не омраченную юность, всю ее честоту и силу ее характера, но он не заметил, что она все время дрожит. Кто-то снова заиграл на рояле, но чувствовалось, что играл другой человек, грузный и пьяный. Аглая и Надинский с страданием в глазах посмотрели друг на друга.

Было около полуночи. Внизу кто-то застучал в ворота. Завенел колокольный звон. Надинский приподнялся на постели. Его пальцы нервно сжались, в его глазах появился ужас. Аглая встала с кресла, прислушиваясь и затаив дыхание. Рояль замолк. Прошло довольно много времени, прежде чем открылись ворота. Они услышали шаги по лестнице и в отчаянии смотрели на ручку двери. Они ждали стука, который должен был решить их судьбу. До них доносился возбужденный разговор, — потом все утихло. Но в эти несколько минут они почувствовали между собой какую-то необъяснимую связь. Их ужас и все их стремления были направлены на одно и то же, им казалось, что их подхватил бурный вихрь и бросил в объятия друг другу. Каждый из них не думал в это время о себе: он чувствовал, как ей страшно, чувствовал ее стыд и позор, она же страдала за него, и только теперь поняла, за что он отдал свою жизнь.

Больной снова заснул. Но просыпаясь, — яркий свет мшился ему. Из деликатности он не хотел попросить ее потушить свет, но она сама поняла, что ему мшило. — Она потушила лампу и зажгла в соседней комнате свечу. Она тоже устала и хотела прилечь. В этой комнате кровати не было, был только диван, но он внушал ей отвращение. Впрочем, все ей внушало отвращение: и стулья, и ковер. Она отвернула угол ковра у порога комнаты, где спал Надинский, бросила на пол свою шубу и легла. Свечу она не потушила. Но теперь звуки этого дома еще явственнее доносились до нее. Она слышала все, — смех, даже отдельные слова. Слышала также, как снег бил в окна и это ее несколько успокаивало. Она слышала дыхание Надинского и думала о том, что взяла на себя. Каждый его вздох все крепче связывал ее с его судьбой. Все, что в ее прежней жизни казалось ей важным, теперь вдруг стало ничтожным. Все, что она раньше делала и чем она раньше была, казалось ей ребячеством, детской игрой. Она оглядывалась назад, точно путешественник, покидающий свою родину. Она спала и в то же время бодрствовала. Когда ей казалось, что Надинский ее успокаивает и ободряет, — то это был сон; когда он стонал во сне, — то это было наяву. Во сне она наклонялась над ним и оберегала его, наяву она была прикована к полу и слышала разнузданный крик какой-то женщины. Когда стало рассветать, она увидела, что по полу бегала крыса. Она приподнялась на коленях и старалась в щель драпировки разглядеть небо, она увидела только небольшой кусок неба серого цвета, а внизу разглядела окно, из которого выглядывало чье-то темное лицо. Ее охватила полная безнадзорность. Она подошла к кровати Надинского. Его правая рука свесилась с кровати, на лбу выступил пот. Его лицо показало ей до ужаса чужим, в ее сердце вспыхнула ненависть к нему. И все-таки во всем мире не было другого человека, который теперь был бы ей так близок, как он. Она имела право потребовать от него все, что угодно. Без него у нее ничего не оставалось вне этого дома. Вечером они не сказали слуге, сколько времени они останутся в этом доме. Вообще не принято было здесь оставаться дольше, чем одну ночь. План Анастасии Карловны состоял в том, что они останутся в своей комнате до полудня, а затем

сообщат хозяину, что хотят остаться еще на одну ночь, и чтобы добиться его разрешения, они должны были дать слуге и горничной хорошие чаевые. Им нужно было свей воды для мытья ран, но было бы подозрительно, если бы они слишком рано позвали горничную — чем бы тогда они объяснили свое присутствие здесь в течение целого дня?

Надинский попросил ее подать ему его пиджак, и вынул из него бумажник и передал его ей.

— Два золотых это слишком мало, — сказал он, придется дать пятьдесят рублей.

Аглая возразила, что такая большая сумма может показаться подозрительной, и за ними начнут шпионить. Они старались говорить спокойно друг с другом, но голоса их звучали глухо. Замечание Аглаи об отвратительном выражении лица слуги вызвало слегка насмешливый ответ Надинского, что она наверно жила всегда закутанная в вату и ничего не знала о всех тех, кто живет среди грязи, и такие люди ей всегда будут чужими. В его словах сквозило его возмущение против того шта благодарности к ней, под которое он невольно попал, и потому у него явилось желание вывести ее из себя и сделать ей больно. Но она грустно и кротко соглашалась с ним и тем обезоруживала его. Хотя ее кротость и трогала его, но в то же время он все-таки продолжал быть жестоким. Он не хотел считаться с тем, что их свел вместе ужасный случай, он чувствовал себя виноватым в ее унижении, и за это на нее же негодовал. Ему казалось, что до встречи с ним она носила только белоснежные одежды, а ее прекрасные уста произносили только пустые слова, присущие тому избалованному классу, к которому она принадлежала. Только теперь он окончательно восстал против всего, что раньше было и его жизнью, только теперь, когда он был вынужденно вместе с ней. То, что он прячется и план его бегства казалось ему позором, и он считал, что это малодушие унижало его в ее глазах. Он сказал ей, что хочет встать и уйти. Он хотел доказать самому себе, что он ничего не боится, и даже считает своим долгом разделить участь многих заключенных, которые рисковали большим, чем он, и достигли большего. Кому сможет он принести пользу после того, как перейдет границу? Ни народу, ни товарищам, ни своей несчастной сестре.

Аглая уговаривала его успокоиться. Она находила только общие, ничего не значущие фразы, только детские аргументы. Она услышала шаги и замолчала, кто-то стоял у дверей и подслушивал. Она с мольбой взглянула на Надинского и тот опустил голову. Аглая на цыпочках подошла к двери, отодвинула тихонько задвижку, подбжала к кровати, скользнула под одеяло рядом с Надинским, закрылась до щип и позвонила в звонок, висевший на длинном шнуре у изголовья. Они оба лежали, не шевелясь, пока не услышали стука в дверь. Это была горничная, которая остановилась у дверей с суровым видом, выслушала распоряжения Надинского, принесла свей воды и позвать слугу, чтобы приготовить завтрак. Она принесла два кувшина с водой, а затем пришла слуга. Он скользнул любопытным взглядом по всей комнате, и Аглая показала, что он ищет ее платье и недоумевает,

почему не видит его. Вид этого человека внушал ей отвращение и она поскорее закрыла глаза. Надинский протянул ему пятьдесят рублей:

— Двадцать горничной, а тридцать тебе, — сказал он небрежным тоном. Мы хотели бы, если это возможно, остаться здесь до завтра.

Слуга поклонился до земли. Такого богатого подарка он не ожидал. Горничная, клавшая дрова в печь, подошла и пыталась поцеловать Надинскому руку.

— Если господам так угодно, то это можно устроить, — сказал слуга, ухмыляясь.

Надинский заказал завтрак. Через четверть часа им принесли чай, со всем, что к нему полагается. Аглая чувствовала себя, как на раскаленных углях. Она вся дрожала от страха и отчаяния, лицо ее покрывалось смертельной бледностью. Надинский не шевелился. Ее ощущение передатось ему, он понимал ее муку, и боялся на нее взглянуть. Слуга накрыл на стол, низко поклонился и исчез. Горничная тоже ушла, и Аглая, откинув одеяло, вскопчила, как безумная, с кровати. Она закрыла дверь, открыла окно. Ее волосы растрепались, но она не обратила на это никакого внимания. Час тому назад она не могла бы показаться Надинскому в этом виде, но после того, как она лежала рядом с ним на кровати, в полном бессилии что-нибудь изменить, отдавая на его милость, то какое могло иметь значение, что он видит ее распущенные волосы. Свежий воздух наполнил всю комнату. Она закрыла окно и сказала Надинскому, что пора переменить перевязку. Он молча снял рубашку. Несмотря на свою неопытность, Аглая не могла не увидеть, что рана заживала. У него больше не было жару. На этот раз она лучше и быстрее сделала перевязку, чем вчера. Потом она принесла ему молока и булку. Он попросил налить в молоко немного чая, и она исполнила его просьбу. Она тоже

выпила чаю, негодую на себя за то, что ее тело потребовало немного пищи. Во всем доме была полная тишина. С улицы доносился шум экипажей и крик детей. Надинский снова уснул. Аглая проплакала в соседнюю комнату, сняла свои туфли, чтобы не шуметь, и несколько часов ходила взад и вперед по комнате. То она останавливалась на миг и задумывалась, то рассматривала безучастным взором картины, висевшие на стенах. На одной была изображена Леда, державшая между коленями голову лебедя. Около двери висела другая картина: немецкий студент с ранцем за спиной махал фуражкой, а из окна выглядывала девушка с двумя длинными косами. В больших зеркалах бесконечное число раз отражалась вся комната. Во всех этих комнатах была Леда со своей безобразной жирной наготой, и сентиментальный студент, и много раз повторялась кровать со спящим на ней Надинским, и висевший над кроватью портрет Николая II. Она часто подходила к окну и смотрела на проезжавшие мимо экипажи и на детей, на снег, на лица за тусклыми оконными стеклами, на противоположной стороне улицы, и ей казалось, что это все повторяется бесконечное число раз. Где был весь остальной мир? Где было все то, что она любила? Где была она сама? — она, жившая когда-то византийской девицей в монастыре? Где был ее жених Александр Михайлович с его румяными щеками, с его вечной улыбкой и где была блестящая Москва с ее соблазнительными выставками в магазинах, симпатичными знакомыми, элегантными офицерами и веселыми дамами? Куда делся весь ее мир? В бесчисленных зеркалах она видела только одного человека, с горевшей, как пламя на его белой груди, раной.

Часы пробили полдень, потом прошло еще много часов, прежде чем Надинский проснулся. Она подошла к нему, он решительно заявил ей, что она должна будет уйти, как только стемнеет. Он

чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы остаться одному, а слуге он скажет, что она к ночи вернется. Ночью же никто не станет интересоваться тем, что она не вернулась. Аглая покачала головой, она возразила, что ей все-таки надо остаться. Рана еще два раза промыть и перевязать. Если она уйдет, а с ним что-нибудь случится, она никогда не сможет простить себе своего поступка. Надинский пристально взглянул ей в лицо и протянул ей руку. Она подала ему свою. Казалось, что в этот момент они оба заглянули друг другу в душу и ей стало страшно. Она подошла к зеркалу и закрутила свои волосы. Руки ее дрожали. Если бы в этот момент он снова попросил бы ее уйти, она, вероятно, послушалась бы его. Но вместо этого он начал горевать, что не сумел умереть в бою. Что он будет делать в чужих краях, с тоской по замученным товарищам в душе? С одной только заботой о насущном хлебе? Он не богат, у него есть долги, а имение его матери заложено. Такой приступ малодушия с его стороны огорчил Аглаю и она молча продолжала стоять перед зеркалом. Он продолжал:

— Я не знал, что я беру на себя, это был с моей стороны внезапный порыв, а не строго обдуманное решение, я не герой.

Что касается ее, обратился он к Аглае, почему пошла она с ним в эту клоаку? Разве она поступила сознательно, а не дала увлечь себя из жалости к несчастному? Может быть, ее прельстила странность этого приключения? Разве она не потрясена своими переживаниями?

— Таковы мы все! — воскликнул он, наконец, — выброшенные жизнью фантазеры, жертвы момента, разочаровывающиеся в своих собственных поступках!

(Окончание в следующем №-ре)

СТИХИ С. ЕСЕНИНА

Каждый труп благослови удача:
Рыбаку, чтоб с рыбой невода,
Пахарю, чтоб плуг его и кляча
Доставали хлеба на года.

Воду пьют из кружек и стаканов,
Из кувшинок также можно пить,
Там, где омут розовых туманов
Не устанет берег золотить.

Хорошо лежать в траве зеленой
И, впиваясь в прозрачную гладь,
Чей-то взгляд ревнивый и влюбленный
На себе уставшем вспоминать.

Коростели свищут... коростели.
Потому так и светлы всегда
Те, что в жизни сердцем опростели
Под веселой ношею труда.

Только я забыл, что я крестьянин
И теперь рассказываю сам
Соглядатай праздный, я ль не странен
Дорогим мне пашням и лесам?

Словно жаль кому-то и кого-то.
Словно кто-то к родине отвык.
И с того, поднявшись над болотом,
В душу плачут чибис и кулик.

12/VII—25.

Видно так заведено на веки,
К тридцати годам перебежась.

Все сильней, прожженные калек
С жизнью мы удерживаем связь.

Милая, мне скоро стукнет тридцать
И земля милей мне с каждым днем—
От того и сердцу стало сниться,
Что горю я розовым огнем.

Коль гореть, так уж гореть сгорая,
И недаром в липовую цветь
Вынул я кольцо у попугая
Знак того, что вместе нам сгореть.

То кольцо надела мне цыганка,
Сняв с руки, я дал его тебе,
И теперь, когда грустит шарманка
Не могу ни думать, ни робеть.

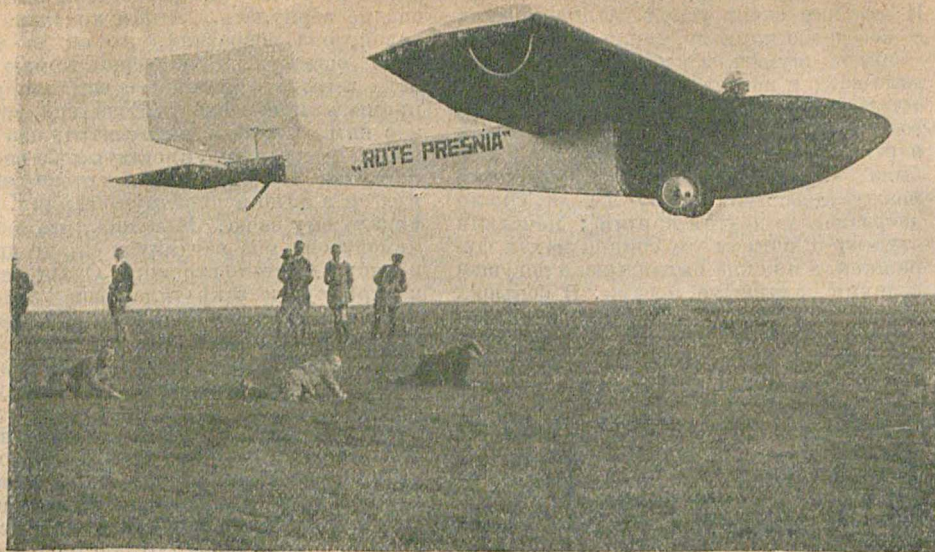
В голове болотный бродит омут
И на сердце изморозь и мгла.
Может быть, кому-нибудь другому
Ты его со смехом отдала?

Может быть, целуюсь до рассвета,
Он тебя расспрашивает сам,
Как смешного глупого поэта
Привела ты к чувственным стихам.

Ну и что ж, пройдет и эта рана,
Только горько видеть жизни край.
В первый раз такого хулигана
Обманул проклятый попугай.

14/VII—25.

Сергей Есенин.

Русский аппарат «Красная Пресня», уже известный своим полетам.

ПЛАНЕР И ЕГО РОЛЬ В ВОЗДУХОПЛАВАНИИ

Статья члена президиума Академии Я. Шатунгасов.

Человек полетел.

На протяжении всей своей многовековой истории человек стремился отделиться от земли, подняться в высь, полететь по воздуху легче птицы. Кто из людей полетел первым? На это ответить трудно. В нашей стране сохранилась рукопись «О воздушном летании в России» в лето 906 по Р. X. В ней есть запись, помеченная 1731 годом. «В Рязани, при воеводе подъячий Нерехтец Крякутной фурии сделал, как мяч большой, надул его дымом поганым и вонючим, от него сделал петлю, сел в нее и нечистая сила подняла его выше березы и после ударила его о колокольню но он уцепился за веревку, чем звонят и остался тако жив. Его выгнал из города, он ушел в Москву. И хотели его закопать живого в землю или сжечь».

Такова судьба почти всех первых попыток в каждом великом деле

Мировое начало воздухоплавания.

Первыми изобретателями воздушного шара, получившими признание современников и потомства, считают французских братьев Жозефа и Этьена Монгольфье. На их шаре 21 ноября 1783 года в первый раз поднялись первые в мире летчики. Это были французы Пилатр-де-Розье и Д'Арманд.

Прошло больше столетия. Люди поднимались на воздушных шарах, но там они становились игрушкой стихии и лететь могли лишь куда дует ветер. Уже в наше время был изобретен бензиновый мотор и использован для движения автомобиля. Его постепенное усовершенствование, которое делало его все более мощным и все более легким, довело его до такой легкости и мощности, что он мог сам себя поднять. Мы получили возможность соединить этот мотор с давно известным двигательным винтом, получив-

шим название пропеллера, поместить его как на давно известном воздушном шаре, получившем название планера, и на нем подниматься так и на воздушном шаре для его управляемости.

Мы получили таким образом с одной стороны аэроплан, с другой — дирижабль. Человек постепенно разрешил две труднейшие задачи. Он полетел на машине, которая тяжелее воздуха, он сделал воздушный шар управляемым.

Эти два достижения характеризуют современное состояние воздухоплавания. Но тогда как воздушный шар, послуживший началом дирижабля, ни на одну минуту не терял своего значения сам по себе, планер, послуживший началом аэроплана, был почти забыт, был заброшен и только в наше время он опять быстро восстанавливает свое заслуженное значение.

Планеризм является началом авиации.

Основателем современной авиации считается немецкий инженер Отто Лилиенталь, который после долголетнего изучения полетов птиц и их парения в воздухе, стал практически производить скользящие полеты на планерах. В период от 1890 до 1896 г. он совершил около 2000 полетов и достиг возможности пройти до 200 метров. Он погиб при полете в сильный ветер и делом его жизни было создание формы, величины и кривизны крыльев сперва моноплана, потом биплана и практика безмоторного летания.

Смерть смелого инженера не остановила его дело. Его продолжили в Англии Пильчер, в Америке инженер Шонют и его ученики, в Франции капитан Фербер. Наибольшее значение имел американец Шонют: он и его ученики сделали планеру значительную устойчивость, совершили несколько тысяч полетов без единого несчастного случая. Шонют умер в глубокой старости в 1912 году.

Братья Вильбур и Орвиль Райт долго учились у Шонюта полетам, они сделали больше тысячи полетов, пока научились держаться в воздухе больше минуты. Их имена как и имена братьев Монгольфье, бессмертны. Они сделали планер управляемым и они первые переделали планер в аэроплан, поставив на планер мотор с пропеллером.

Современное мировое развитие планеризма.

Своим возрождением планер обязан Версальскому миру, по которому Германия потеряла право иметь авиофлот. Интерес тренировки и

Подъем «Красной Пресни».

160

Красная Пресня в воздухе.

Подъем.

ной авиации первый скромный французский рекорд летчика Бассутро в 5 м. и 18 сек. На английских состязаниях английский летчик Ройнхем продержался уже 1 час 53 мин., а француз Монеируль 3 часа 21 мин.

1923 год ознаменовался историческим полетом французского летчика Торе, который занялся парением на двухместном самолете Анрио, с мотором Рено в 80 сил, имеющим по сравнению с планером колоссальную нагрузку. Он использовал в Алжире около Бискры восходящие потоки воздуха и уменьшал постепенно скорость мотора, на высоте 100 метров 2-го января 1923 года он выключил мотор и парил свыше часа. На другой день, 3-го января 1923 года, он пролетел с выключенным мотором 7 час 3 мин, оставив далеко позади все рекордо-парения, а 1-го февраля того же года во Франции летчиком Торе был установлен с тех пор не превзойденный мировой рекорд продолжительности парения в 8 час. 36 минут.

С тех пор развитие планеризма во всех странах идет по пути привлечения к этому

делу все более широких масс, при все большем улучшении аппаратов.

Планеризм в СССР.

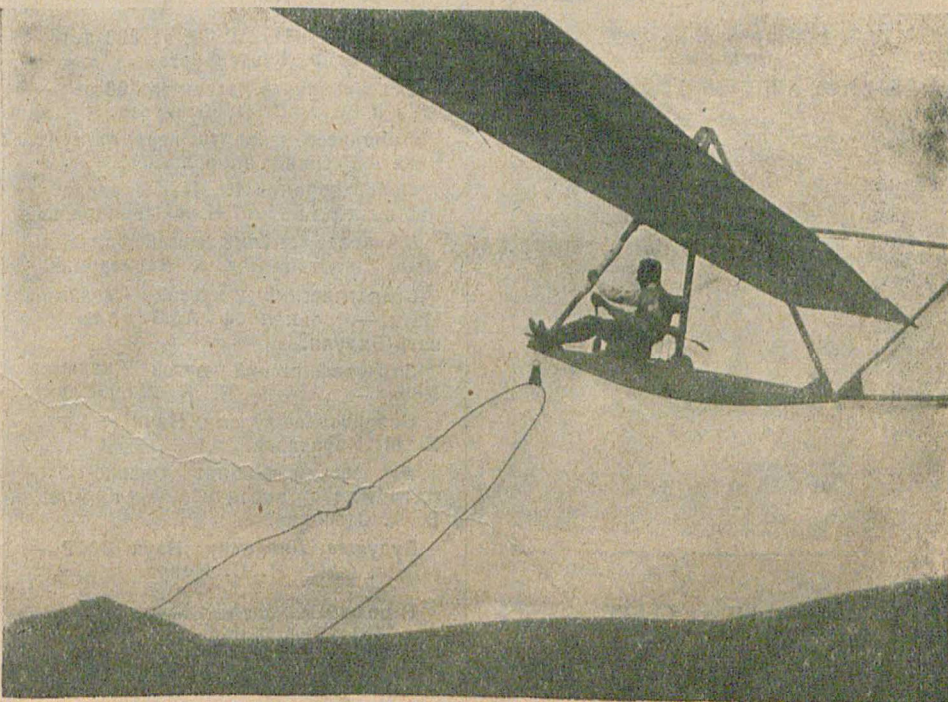
Первые случайные попытки относятся к 1909 году. Летчик Россинский, тогда еще студент, делал полеты на бамбуковом планере через Клязьму. Позже в 1910—1913 годах Добровольскому удалось лететь на планере до 5-ми минут. В 1919 году в Московском Военном Округе была открыта студия планеризма на 45 человек. В ней работали наши лучшие силы, начиная с теоретика планеризма проф. Жуковского. В 1921 году в Москве был организован первый планерный кружок «Парящий полет». Из этого кружка вышли работники других планерных организаций и им был построен наш первый советский планер, на котором летчик Арцеулов совершил на Московском Аэродроме несколько удачных полетов.

Расцвет нашего планеризма начинается с того времени, когда спортсекция ОДВФ СССР сделала планеризм одной из своих основных задач и широко развила как

спорта вызвали к жизни в обход Версальскому миру планеризм, давший результаты, неожиданные по своей грандиозности.

В 1920 году были устроены первые всегерманские состязания в Рейнской области, где для этого была выбрана гора Вассеркуппе высотой в 900 метров. Первые усилия были очень скромны. Из 25 планеров летали 7, а хорошо летали только два. Рекорд поставил летчик Клемперер, который продержался в воздухе 2 минуты 22 сек., пролетев за это время 1 километр 830 метров. В 1921 году из 45 планеров летело одиннадцать. Полеты в 1—2 минуты стали обычными. Летчики стали использовать восходящие потоки и описывать восьмерки на этих состязаниях. Летчик Мартенс поставил рекорд в 5 минут 33 сек. и пролетел 3 километра 900 метров, а вслед за этим и Клемперер совершил перелет к местечку Герсфельд, в 13½ минут пролетев семь километров.

Эти достижения вызвали бурный интерес к планеризму во всем мире. 1922 год дал на Рейнских состязаниях рекорд Мартенса в 1 час 6 минут, вслед за ним Хентцен продержался в воздухе 3 ч. 40 минут, а известный конструктор Фоккер сделал первый полет на планере с пассажиром. Тот же 1922 год дает на французском конгрессе безмотор-

Неудачный спуск.

пропаганду идей планеризма, так и организацию планеристов. Организованные ею в 1923 году всесоюзные испытания около Феодосии войдут в историю мирового планеризма как глубоко продуманными конструкциями планеров, так и блестящими полетами ряда летчиков, из которых Юнгмейстер пролетел 1 ч. 2 мин. 30 сек. В этих состязаниях участвовали 9 планеров. Вторые планерные состязания 1924 года дали успехи еще более блестящие. В них участвовало уже 45 планеров, из них одной Академией Главвоздухфлота было построено 15. Летчик Юнгмейстер поставил рекорд 5 час. 15 мин. 32 сек. при высоте над стартом в 312 метров. Достижения других летчиков были в общем не менее значительны. Эти состязания впервые дали блестящие результаты в деле учебного планеризма. В этом году кроме общесоюзных испытаний около Феодосии мы впервые выходим на международную арену.

Будем летать в Европе.

Наши товарищи: Мехоношин, Ильюшин, Арцеулов, Юнгмейстер, Зернов, Кудрин, Сергеев и Якович недавно выехали за границу для того, чтобы в первый раз участвовать в ежегодно устраиваемых германских планерных состязаниях. Наши красные летчики покрыли славой на Востоке советскую авиацию перелетом в Китай. Наши красные планеристы покروют славой советский планеризм на Западе.

Как и почему планер летает.

Когда птица летит с неподвижными крыльями, плавно при этом опускаясь, мы называем такой полет планирующим. Когда она при этом стоит в воздухе почти неподвижно и даже подымается вверх, такой полет получил название парящего. Этот полет зависит от восходящих потоков воздуха, которые могут образоваться от разных причин. Всего чаще они образуются под нагреваемыми солнцем поверхностями и на вершинах холмов, если ветер дует по его склону в сторону подъема и в этом случае восходящие потоки обладают длительностью. Если

мы разгоним планер вниз с холма, его крылья, скользя по воздуху, подымают его, после чего он плавно планирует вниз. Такой планирующий полет непродолжителен. Но в случае существования восходящих потоков, планер, поднившийся тем же разбегом вниз с холма и против ветра, выносится потом восходящими потоками на вершину холма и потом под равнодействующим влиянием силы тяжести, направленной вниз, и силы давления на крылья, направленной наклонно, летит вперед. Пролетев парящим полетом некоторое расстояние, он, чтобы не вылететь из восходящего ветра, поворачивает и летит назад, описывая,

«Кульпура» в Германии

Молодой поэт Иоганн Бехер, чей недавний арест за «предательство», «возбуждение классовой ненависти» и «тощущество», будто бы заключенные в его стихах, произвел большое впечатление.

таким образом, либо круги, либо восьмерки, пока не кончится ветер или планер не вылетит по каким-нибудь причинам из воздушного потока над холмом.

Зачем нам нужен планер.

Его основная роль—спортивная. Его простота и дешевизна конструкции, а также легкость планирующих полетов создает в широких массах, им пользующихся, ту подготовку, при которой воздушный флот получает возможность правильно и легко вербовать будущих летчиков. Естественный переход от планирующего полета к парящему легко создает уже настоящих летчиков, умеющих управлять самолетом. Планеризм становится массовой школой летного дела.

Рядом с этим идут задачи не менее важные—планер гораздо чувствительнее ко всякому сопротивлению, чем аэроплан, где мощь мотора покрывает нередко самые существенные недочеты конструкции. Легкость изучения этих недочетов посредством планера становится незаменимой.

Самое важное и основное значение планера это возможность на хороший пилот поставить маленький мотор, который заменит ему восходящий поток.

Моторная установка в 1000 лошадиных сил—явление обычное. Тысяча лошадей тянет одного или двух человек. На земле запряженные цугом 1000 лошадей заняли бы в длину 2 версты. Но бывают самолеты, как, например, американский Берлинг, на котором работают 6 моторов общей мощностью в 2400 сил. Планер показал, что можно летать на маленьких мотоциклетных моторах в 6—10 сил и чтобы пролететь 100 километров достаточно затратить на горючее 50 коп.

Этот факт делает планер не только началом аэроплана, а планериста фабрикуем летчика, но, что в наше время еще важнее, он сам—начало того маломощного дешевого аэроплана—воздушной мотоциклетки, которая в будущем должна получить широчайшее распространение, стать массовой и общедоступной.

Я. Шатуновский.

Вышел специальный, внеочередной номер „Огонька“, посвященный 200-летию

Академии Наук СССР.
Объем №-ра увеличен.
Цена №-ра 20 коп.

Содержание специального номера «Огонька», посвященного 200-летию Академии Наук СССР.

Академия Наук СССР за 200 лет,— статья С. Ф. Ольденбурга.

Успехи наук в России за 200 лет,— статья акад. П. П. Лазарева.

Ломоносов и смерть первого мученика в России,—эпизод.

Лаборатория И. П. Павлова,— статья д-ра медиц. Н. А. Подкопаева.

Минералогический музей Академии Наук,—статья к. д. А. Е. Ферсмана.

Зоологический музей Академии Наук,—статья проф. А. В. Бялыницкого-Бируля.

Этнографический музей Академии Наук,—статья пр. ф. Л. Я. Штернберга.

Библиотека Академии Наук,—статья Н. М. Каратаева.

Физический кабинет Физико-математического института,—статья акад. В. А. Стеклова.

Будущее Академии Наук СССР,— статья акад. Н. Я. Марра.

В номере более 50-ти художественных фотографий и редких снимков.

Новые книжки библиотеки „Огонек“.

Очередные книжки библиот. «Огонек»— рассылаются с настоящим №-ром.

Книжки библиотеки „Огонек“, вышедшие вторым изданием.

Испанско-марокканские мирные переговоры. Эшавариэтта, испанский эмиссар (слева) с

Абдель Керимом в Альхусемасе во время неудачных мирных переговоров.

в течение нескольких дней на льду, затем разливаются по флаконам, и может быть даже послана на дальнее расстояние, не теряя при этом своей радиоактивности. Преимущество этого метода, — в его легкой осуще-

к штрафу в 50 фунтов стерлингов. Министр юстиции Ю. Америки, Тильмен Рус, в интервью с корреспондентом «Манчестер Гардиан» заявил по поводу приговора: «Беспристрастная юстиция, вовсе не означает, что судья должен одинаково наказывать белого человека и туземца за одно и то же преступление».

Премьер — мясоторговец. Бывший венгерский премьер-министр граф Михаил Кароли, занял место секре-

тари и представители для Париза Сольшой Чикагской мясной фирмы с месячным окладом в 3000 долларов.

Артем Веселый — один из наиболее даровитых, подающих

большие надежды, молодых писателей. У него прекрасный, сочный язык, знание жизни и людей — удивитель-

турных центрах земного шара. «Современный кудесник» — так называет его автор книжки, излагающей его опыты, и это было бы правильно, если бы опыты Бербанка не были научно обоснованы и снабжены самыми простыми, как все великое, предпосылками. Илья Ренц в весьма занимательной и общедоступной форме рассказывает об изумительнейших

опытах гениального садовода. Книжка выходит в издании библиотеки «Огонек».

Эйнштейн под запретом. В нескольких колледжах Чикаго студентам было запрещено смотреть фильм, изображающую теорию относительно Эйнштейна, и было отказано в каких бы то ни было разъяснениях этой теории. «Все что можно было сказать по этому поводу, сообщил студентам ректор Чикагского университета, сказано Ньютоном в его теории, а посему теория Эйнштейна суть не что иное, как фантастика».

Новый способ лечения рака радиумом. Д-р Котцаров в Генде изобрел новый способ лечения рака. Этот способ состоит в том, что содержащая эмаль радио, крошечная сыворотка вводится прямо в опухоль. Опыт показал, что при таком способе, сыворотка постепенно воздействует на зараженные раком ткани организма, совершенно не затрагивая при этом лежащих рядом здоровых клеток. Для этого лечения пользуются большей частью собственной кровью пациента, хотя можно, для изготовления сыворотки пользоваться и чужой кровью. Эта «авто-сыворотка» может сохраняться

стивности и в том, что радиоактивная сила может быть применена с абсолютной равномерностью.

Буржуазная юстиция. Буржуазные страны всегда ставят нам на вид «беспристрастность» своего суда. Вот какова она: в Трансваале (английская колония в Ю. Америке) англичанин, владелец фермы, в наказание за то, что его слуганка-негритянка ушла домой без разрешения, высек ее, а потом привязал за шею к крюку в амбаре, где — как он знал — имеется масса крыс. Через несколько часов несчастная негритянка была найдена мертвой — изгрызанной крысами. Фермера судили за убийство и приговорили...

Гибель т.т. Склянского, Хургина и Павлова

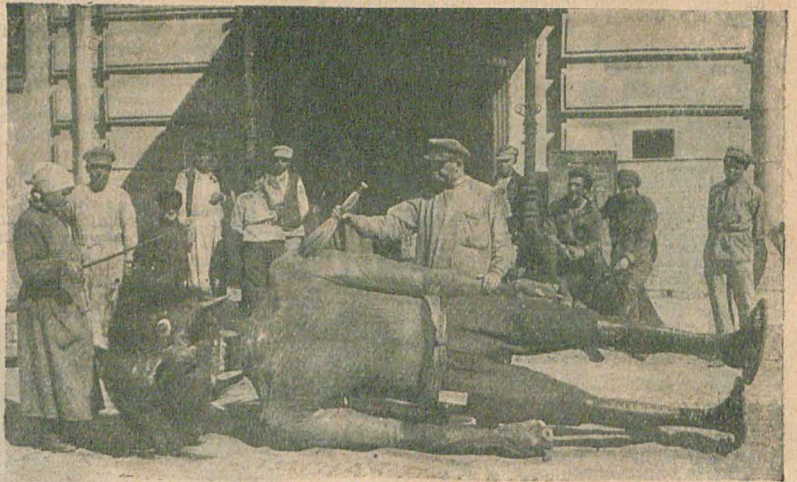

Председатель правления «Амторга» И. Я. Хургин (налево) — и председатель «Моссушко» Э. М. Склянский (в середине) — погибли во время бури на озере, близ Нью-Йорка. Тов. Склянский, Эфраим Маринович, родился в 1892 г. В партию большевиков вступил в 1913 г. С 1918 г. тов. Склянский был на должности заместителем наркомвоен и заместителем председателя Реввоенсовета. В 1924 году он был назначен председателем треста «Моссушко». На этом посту тов. Склянский и погиб. Тов. Хургин, свыше 20 лет в рабочем движении, деятель первой русской революции 1905 года. Тов. Павлов (направо) — большевик с 1911 года. После революции принимает активное участие в организации Красной гвардии в Петрограде. В 1919 г. он — нач. штаба бригады на деникинском фронте, в 1920 г. — нач. бригады на врангелевском фронте. Затем он становится председателем Дальревкома и, наконец, когда ВСНХ приступит к организации Авиотреста, было решено назначить т. Павлова председателем правления этого треста.

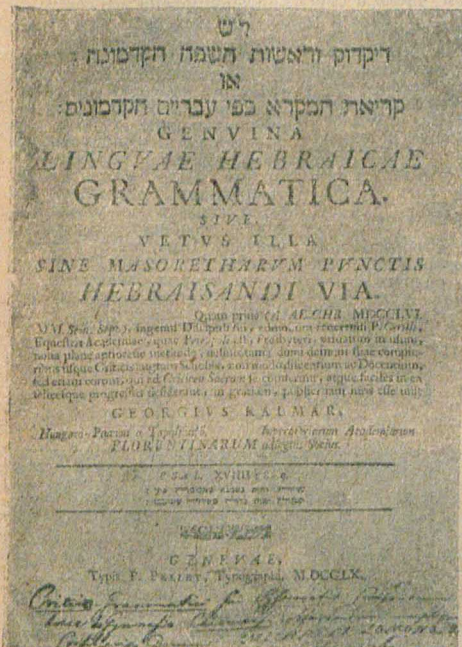
ЗА ПОСЛЕД-

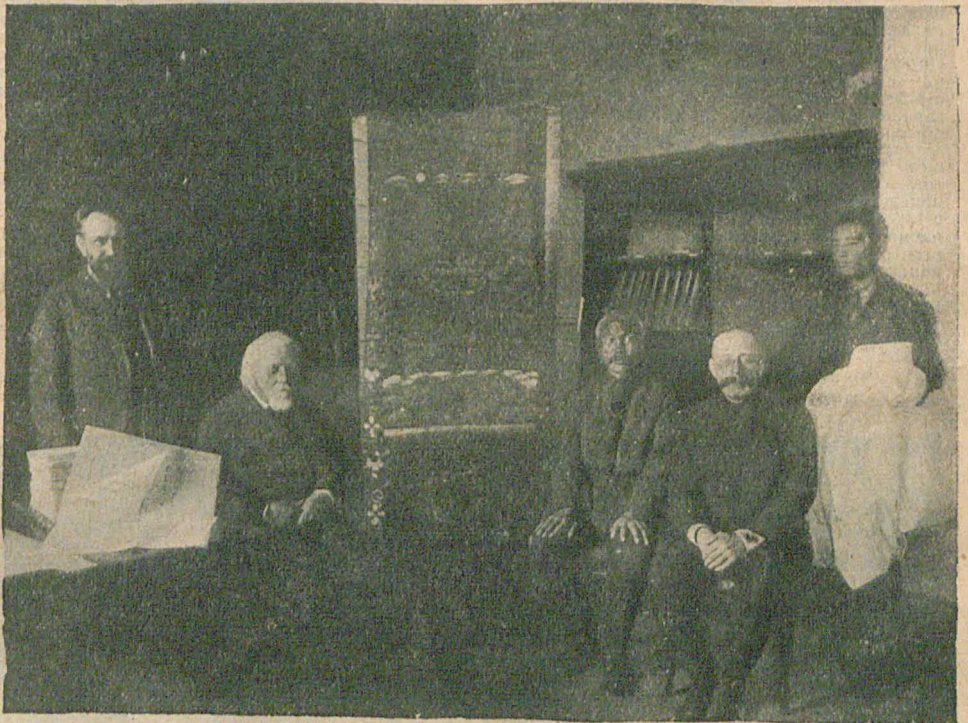
Первый гость на юбилей Академии Наук СССР. Проф. Токийского университета Ясуги, привезший приветствие от Токийского университета, в физико-математическом институте. Проф. Ясуги — справа.

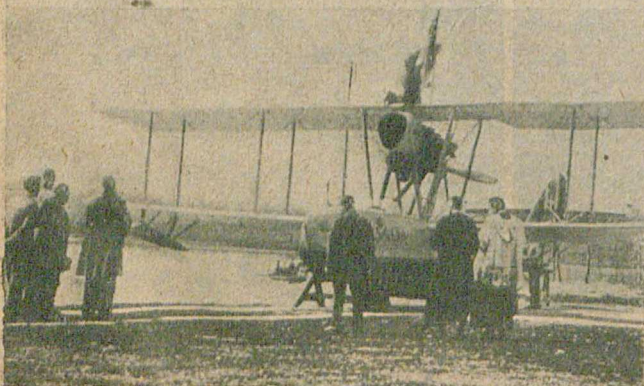
Подготовка к юбилею Академии Наук СССР. У Музея этнографии и антропологии. Выколачивают бога у входа в Музей. Статуя эта представляет точную копию «Бога Стражи», находящегося у входа в буддийский храм — в Ленинграде.

Первые подарки к юбилею Академии Наук. Проф. П. Е. Щеголев принес в дар Академии Наук старинную еврейскую грамматику, с пояснительным текстом на латинском языке, принадлежавшую лично М. В. Ломоносову. На первой странице мы видим (внизу) автограф Ломоносова от 6 августа 1761 года. Этот ценный подарок принадлежал роду Раевских, что доказывает сделанный на нем автограф от 31 июня 1803 г. Эту книгу из библиотеки Ломоносова П. Е. Щеголев случайно приобрел в Петрограде в 1923 г. у букиниста.

Первые подарки к юбилею Академии Наук СССР. Представители делегации Монгольского Ученого Комитета передают Академии Наук СССР подарки. На столе — ценные старинные монгольские рукописи, в центре — адрес, написанный на шелку, и в руках у первого справа — родословные монгольских племен. Слева направо: известный арабист академик И. Ю. Крачковский, Президент Академии Наук СССР А. П. Карпинский, председатель Монгольского Ученого Комитета проф. Динам-Нарано, управляющий делами Конференции Академии Наук СССР — В. Н. Молас, секретарь профессора.

Полет вокруг света итальянского авиатора Франческо де Пинедо. Известный авиатор Франческо Пинедо отправился из Сесто-Календо в полет вокруг света. Его путь лежал через Индию, Китай, Японию в Австралию и обратно — через Голландскую Индию. На снимке — Франческо Пинедо в момент отлета.

Группа русских пилотов, участников предстоящего состязания. Слева направо: Зернов, Юнгмейстер (поставивший русский рекорд на продолжительность), Мехоношин (председатель спортивного совета Обю. Друж. Русск. Возд. Флота), Гудрин, Арцеулов (пионер русского планерного дела).

Н Ю Ю НЕДЕЛЮ

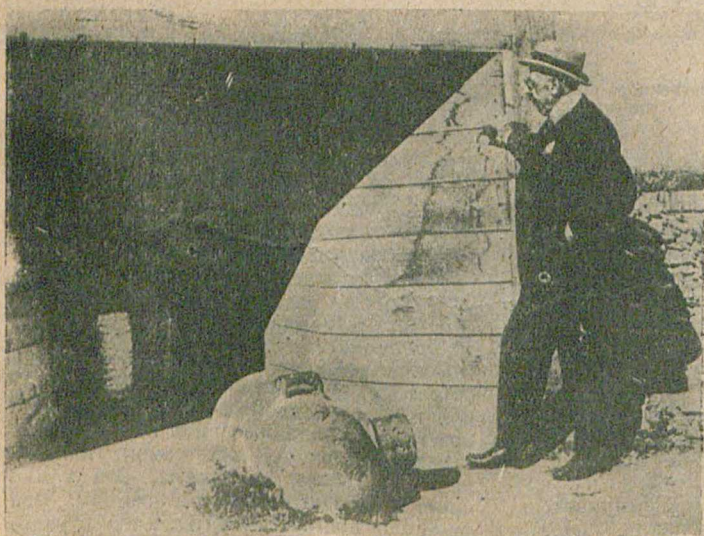
Марокканская война. Французская артиллерия, действующая против риффов в долине Верга: батарея «семидесятипяти» в Бибане, к северу от Феса

Восстание в Сирии. Группа всадников — друзов.

Забастовка в лондонских доках. Ввиду уменьшения жалования, в некоторых лондонских доках началась забастовка рабочих. На снимке — полиция, опрашивающая группу людей, зашедших за решетку дока.

Покушение на испанского короля. Между рельсами железной дороги был найден снаряд, который должен был взорвать королевский поезд, идущий в Барселону. На снимке — снаряд и моток проводов, благодаря которым взрыв мог быть произведен на расстоянии.

Открытие вселенского церковного конгресса в Стокгольме. На снимке — торжественная процессия по случаю открытия конгресса. На переднем плане — епископы иерусалимский, греческий и болгарский.

Вышел внеочередной номер „Огонька“, посвященный 200-летию Академии Наук СССР.

(Содержание см. на 10 стр. настоящего номера).

ИСКУССТВЕННОЕ ОСЕМЕНЕНИЕ ЖИВОТНЫХ

Статья профессора Ил. Иванова.

Сущность метода искусственного осеменения животных заключается в введении искусственным путем, специальными

В настоящее время при помощи искусственного осеменения оплодотворено уже значительное количество крестьянских

же в Аскания-Нова, где имелась зоотехническая станция, филиал вышеуказанной лаборатории.

Практические работы на местах быстро развиваются и население относится к ним с большим интересом и доверием. Так, в 1923 году искусственно осеменено было около 800 крестьянских кобыл, в 1924 число их возросло приблизительно до 2½ тысяч, в 1925 г. в одной Воронежской губернии число искусственно-осемененных кобыл достигает почти 2½ тысяч, причем в некоторых пунктах одним жеребцом осеменялось около 400 кобыл. Итог работы 1925 года по РСФСР, судя по отчету м. наз. сч., приблизительно 10 тысяч кобыл. Работа с искусственным осеменением ведется также и в Украине на значительном числе пунктов. Таким образом, в текущем году число осемененных кобыл должно превысить цифру, полученную в довоенное время за 4 года.

На 1926 год Народный Комиссариат Земледелия РСФСР согласно запросам с мест заказал 250 комплектов инстру-

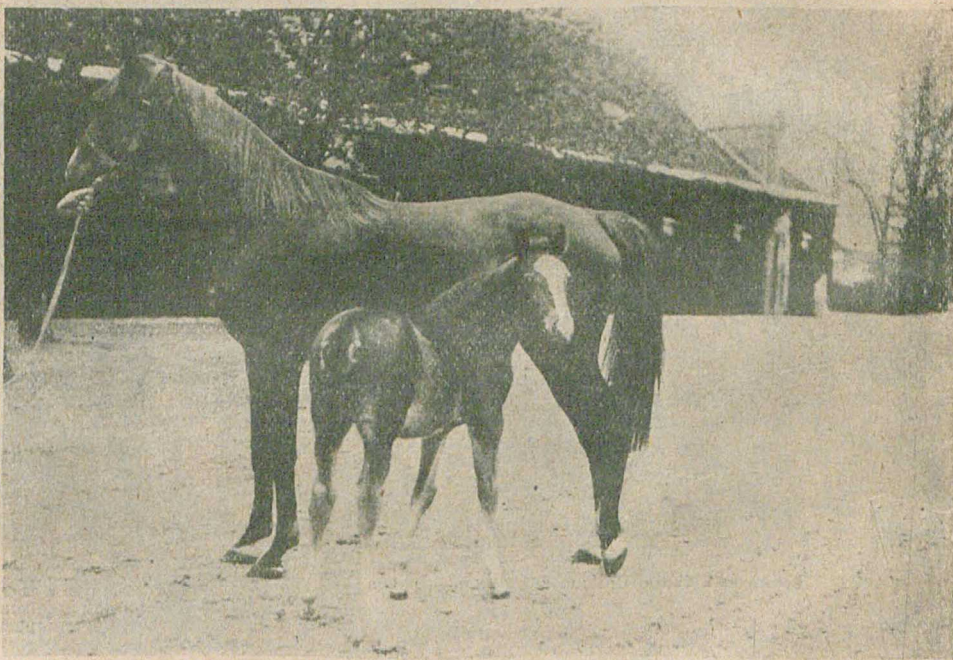

Группа жеребят от искусственного оплодотворения, полученных в 1912 г. в «Аскании Нова», Таврической губ.

инструментами, мужского семени в половой рукав самки. Для оплодотворения теоретически достаточно одного сперматозоида. Между тем самец при случке, как правило, выделяет миллионы семенных клеток, которые в течение некоторого времени вне организма, на воздухе, на свету, при средней температуре могут сохранять не только свою подвижность, но и способность вызывать зачатие. Эти факты представляют собою биологическую основу метода искусственного осеменения млекопитающих. Пользуясь им, можно значительно повысить число самок, осеменяемых одним самцом за случной сезон. Так, например, жеребец, отделяет в среднем около 100 кб. с. семенной жидкости. При искусственном осеменении достаточно ввести около 7—10 кб. с. этой жидкости. Таким образом, вместо 30—40 кобыл, обычно назначаемых на случной сезон одному жеребцу, можно осеменить 300—500 маток.

Искусственное осеменение млекопитающих, как зоотехнический метод массового улучшения пород домашних животных, впервые научно-разработан и практически поставлен у нас еще в довоенной России. Работа была начата около 25-ти лет тому назад сначала на Дубровском конном заводе, а затем на специально организованном пункте в селе Нижнем-Долгом Ливенского уезда, Орловской губ., когда не только в широких массах, но нередко и в научных кругах отношение к этому вопросу было явно отрицательное и даже недоброжелательное. Однако, благодаря поддержке Академии Наук и Института экспериментальной медицины, удалось провести необходимые предварительные исследования

кобыл спермой высокоценных жеребцов гос. кон. заводов, причем эти кобылы не только не приходили в соприкоснове-

Жеребенок 2-х лет от искусственного оплодотворения. (Германия, Рурская область. Фот. снимок доставлен д-ром Молдавским).

ние с заводскими жеребцами, но оставались все время вне территории завода.

Далее при помощи искусственного осеменения значительно облегчается скрещивание мелких самок с крупными самцами и наоборот. Последнее имеет особенно важное значение в муловодстве.

За 4 года до мировой войны была учреждена специальная правительственная лаборатория, где, кроме научных работ, велось ознакомление ветеринарных врачей и зоотехников с теорией и техникой искусственного осеменения. Широкая научно-практическая работа с этим методом велась так-

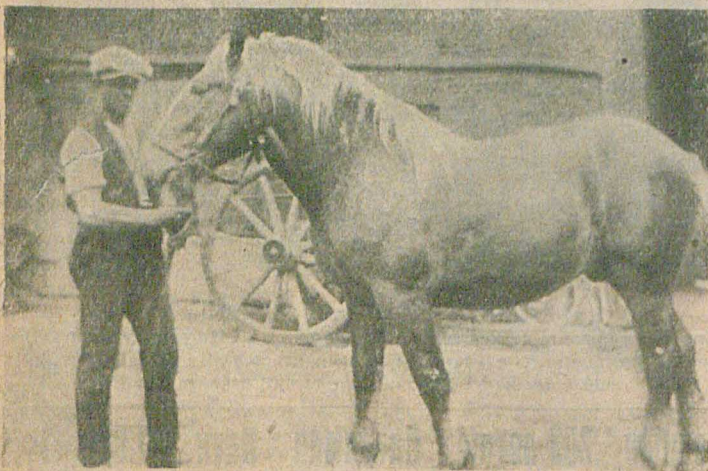
ментов и предполагает перенести работу также на рогатый скот, свиней, черных лисиц. Опыты искусственного осеменения лисиц ставились мною еще до войны на зоофермах.

При искусственном осеменении семенем чернуборого самца, стоящего нередко 10—20 тыс. долларов, можно осеменить до 50 лисиц.

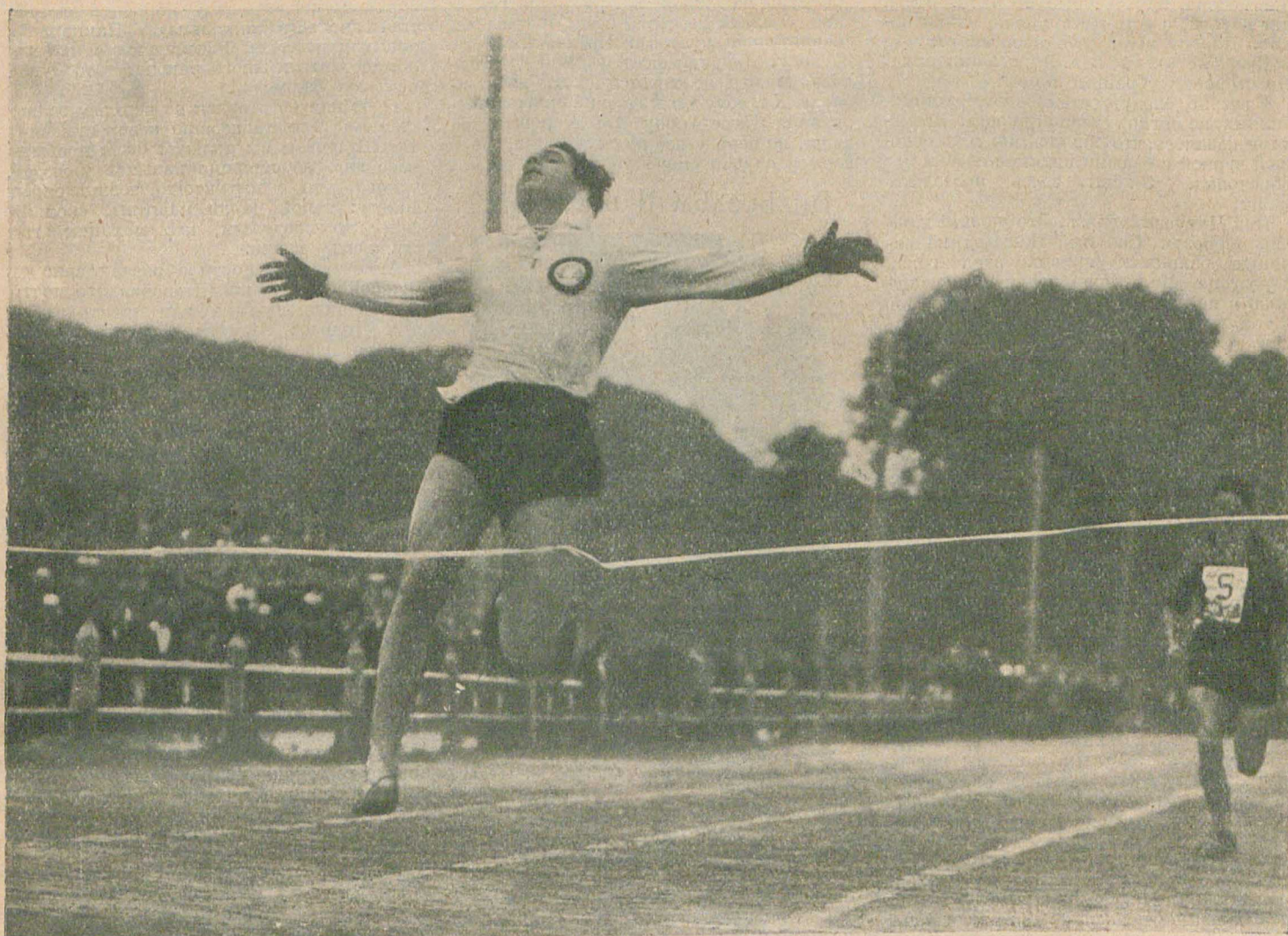
Техника проста и не требует больших затрат. Семенная жидкость собирается простерилизованной особым образом мягкой губкой, закладываемой во влагалище одной из приведенных самок, находящихся в состоянии охоты. Эта самка кроется обычным образом самцом. Вся семенная жидкость впитывается губкой. Губка отжимается в фарфоровую выпарительную чашку и затем, посредством катетра и шприца, впрыскивается в шейку матки или во влагалище другим самкам.

В настоящее время у нас и за границей ведутся работы, имеющие целью выработать способ сохранять семенные клетки жизнеспособными на более продолжительное время и пересылать сперму на значительное расстояние.

Профессор Ил. Иванов.

Жеребенок от искусственного оплодотворения. Чехо-Словакия, госуд. конский завод в Кладрубах на Эльбе. (Из сообщения д-ра Зигмунда).

В. Суханов—член союза «Медсантруд», участник состязания в беге на 100 метров.

ПРОСЕЛОК

Очерк Виктора Шкловского.

Я отстал в Москве от автомобильного пробега. Пришлось пойти сказать об этом в редакцию «Огонька». — «Вы нагоните автомобили аэропланом».

Я человек сговорчивый и чужое решение втягивает меня, как вентилятор муху. Утром за мной заехал автомобиль. В семь часов мы были уже на аэродроме. При нас улетел Юнкерс на Кенигсберг строго по расписанию. Мне хотелось спать, а не восхищаться. На Харьков летел огромный Дорнье, у него крылья над кабиной и прикреплены к телу аппарата с каждой стороны двумя тягами. У Юнкерса никаких тяг не видно, все внутри крыла. Зато Дорнье восьмиместный. У него восемь плетеных стульев в длинной каюте и через эту каюту есть ход кочегарку. Все довольно просторно. В конце каюты вход в багажное отделение.

Летело только трое. Нам дали какие-то немецкие розовые шарики из ваты с воском и все это в конвертике с надписью и рекламой. В Германии все в конвертиках с рекламой и с намеком патента. А шарики явно немецкие. Пришлось заткнуть уши.

Аппарат отбежал мимо веселых, тонкокостных и сильных военных истребителей в дальний конец поля и начал свой разбег серебряной вороны. Гром по жесткой земле, красная сухая аэродромная трава внизу. Поднялись у другого конца.

И как всегда покинули землю, не заметив.

Утренняя Москва висит под нами. Знакомый круг над аэродромом. Летим на Харьков. Внизу убранные поля. А с аэроплана видно, не то что крупно, а то, чего много. Видно общее. Сейчас с аэроплана видны полосы, оставленные косой при уборке. Земля покрыта полукруглыми параллельными линиями. Похоже на ряд досок, которых видать в торец. Местами на полях еще лежит что-то полосою. Вероятно, скошено и не убрано. На что похожи стада с аэроплана? Я думал сперва на нарванные кусочки бумаги. Нет, не верно. Очень похожи на горсти красных и черных ч. р. т. ков, насыпанных по полям.

Летим. Внизу деревья. Сирды у домов и желтой соломой усыпанные гумна. Хлеба сверху видно много. Но, в Харьков лететь только четыре часа и я вероятно спал из них три. В утешение расскажу случай с Андерсеном. Это тот, который сказочник. Только что изобрели железную дорогу. Андерсен поехал. Вероятно, его удивило тогда, что поезд на Кенигсберг пошел во время и он все старался отметить время, когда тронется поезд. Потом он поехал через Германию. «Мы в'езжаем», — сказал ему сосед протягивая табакерку, — в великое герцогство Дарштадтское». Андерсен взял табак, понюхал и чихнул. «А сколько вре-

мени», — спросил он, — мы будем ехать по этому герцогству?» — «Мы проехали, пока вы чихали», — ответил сосед.

Так как недавно был столетний юбилей железной дороги, то примите этот анекдот (вы найдете его в собрании сочинений Андерсена), вместо описания полета в Харьков.

— Спускаемся — разбудил меня сосед. Внизу был уже Харьков, большой, весь в зелени, щедро пересыпанный ярким красным цветом новых строящихся зданий. Спускаемся. Уже катимся по аэродрому.

Большой ангар. В нем серые голуби Дорнье. Потолок высок, как в вокзале. В углу надписи: — «Начальник станции», «Буфета нет».

— Ушла ли автомобильная колонна?

— Два часа тому назад.

Ударил с досады чемоданом об землю. Но питаемый надеждой на русские ухабы, умеющие отрывать хвост в две-три машины от всякого автомобильного поезда, пошел к воротам старта.

Еще на сухом шоссе свежи зубчатые следы шин.

— Давно уехали? — Десять минут тому назад прошла «Аге». — Значит, ушла отсталая машина четвертой колонны.

Но вдруг гудение и идет Паккард. Я знаю его в радиатор. Это восьмилитровая машина первой колонны. Подымаю руки, как беспризорный и прошу

подсадить. Взяли. Оказывается, задержались починкой рессор. В Харькове чинится еще машина. Едем.

Дорога—большак. Она идет вдоль ряда телеграфных столбов. Она расцучена и растрепана, как шерстяная нить. Здесь нет дороги, а есть одно только направление. Дорогу ищет себе каждый сам.

Вчера не было дождя. Дорога выносива. По сторонам убранные поля.

Едем по следу, оставленному автомобилями, по мягкой степной дороге. Временами казалось, что сблизил, но труп большой черной с белыми пятнами собаки нас обрадовал. Значит, здесь проезжали наши.

Под Чугуевым грязь. Это черный жидкий чернозем. Сильный Паккард, на широких балонных шинах, взял грязи с разгона. Маленькие машинки копошились в ней по уши, увязая до радиаторов и толкая грязь перед собой вперед рыльцем. Обогнали их. Обгоняем Адлера 30. Он и его шоффера в грязи, как в коре. Едва имеют силы нас приветствовать. Едем. Чугуев. Весь город застроен одинаковыми трех-оконными домиками с колоннами и фронтоном. Крыши черепичные. Здесь было военное поселение. Здесь русский двуглавый орел хотел превратиться в римского. Тянутся арачьевские фигурные заборы из кирпича.

В городе нас приветствовала целая расставленная шпалерами дивизия и население, бросающее в нас цветы и свертки с орехами. Дальше слева лагерь и снова степь. Под Изюмом нагоняем свою колонну, она здесь обедала. Обедать нам, конечно, не пришлось. Дальше. Степь. Дорога лезет в гору. Трубы на горизонте. Считаю—их тридцать. Везжаем в город. Это Славянск. Дорога извивается между заводами. Пахнет химией, пылью и промышленностью. Густые шпалеры народа нас приветствуют. Желтые от солнца, серые от пыли стоят ряды детей. Их сотни и тысячи, они приветствуют нас дружным, дробными аплодисментами. Нам бросают цветы, цветы. В цветах записки. Тут и приветствия от женщин с подробными адресами писавших, и обстоятельные послания организованных кустарей с изложением значения автомобилизма и краткие указания—не давите кур, и запросы пионеров—что делают пионеры в Москве. Сеемся в пыли и радости. На углу стоят люди с дынями и бросают аккуратно по дыне в машину. Бросают ветки сив. Желтые от солнца, серые от нашей пыли стоят тысячи ребятишек в одних полосатых трусиках и аплодируют. Славянск пройден. После него дорога не очень трудна. К раннему вечеру видим трубы Артемовска.

Машины строятся вокруг огромного бетонного памятника т. Артему в ложно-кубическом духе. Уже темно, зелень города кажется густой. На площади толпа автомобилей уже выстроилась в каре. Товарищи, знающие, что я отстал в Москве, меня приветствуют. Все бегут на телеграф. Там в окошке уже засел корреспондент «Правды» А. Перовский.

Идем ночевать в общежитие металлистов, проходим снова мимо площади. Среди мелких машин, как второгодник, торчащий на своей парте среди малышей, угрюмо стоит среди четвертой колонны, вторым с края, запыленный Адлер.

Наступило утро. Пили чай в Нарпите. Немцы жаловались на то, что машины

перегружены, шоффера спорили друг с другом за вчерашние обгоны. Госпожа Стиннес мыла демонстративно свой маленький автомобиль «Адо». Ходили смотреть на такси «Рено».

Бедная маленькая машина. Она городская. С одной рессорой сзади и тяжелым сравнительно кузовом. Но она все еще на ходу. Дойдет может быть и до Тифлиса. А мне не хочется ехать на Паккарде. Хлопочу и попадаю на другого американца «Пирс-Арроу» 27. Хорошая машина, но верх у нее не спускается, в чем я имел случай скоро убедиться.

Вильгельм II в Доорне.

Новейший снимок с бывш. кайзера Вильгельма в Доорне. С ним его два старшие внука: слева принц Вильгельм, справа—принц Людвиг Фердинанд Прусский.

С Артемовска то и началась настоящая дорога.

Сперва все было хорошо и машины бежали, на перебой запасаясь скоростью.

Дорога пылила. Если сразу глянуть на степь, то похоже будто идет артиллерийский бой.

Дымки отдельных машин иногда совсем сливались, когда колонна подтягивалась. Тогда видна была одна дымовая комета. Справа были холмы. Дорога танцевала, желая сбросить с себя автомобили.

Потом начались какие-то красные холмы с уклоном в сторону и глубокими измоинами. Нас било о верх машин.

Дорога сбегала вниз к чорту и случайно находила мост, или проскакивала мимо него.

Последние восемь верст перед Штеровой были ужасны. Но вот в долине у реки серое многоэтажное бетонное здание. Штеровка. Ворота с надписью на всех языках: добро пожаловать. И все увито дубовыми листьями. И сразу за воротами

работники приветствуют нас аплодисментами. И тут за воротами, особый музейный ухаживиз, в бок, в сторону.

Этот ухаживиз стоял того, чтоб его отметили особо. Узнаем, что в дороге сорвано гибкое соединение между коробкой скоростей и дисками «Линкольна». У «Паккарда» лопнули рессоры. Рассматриваем их излом. В металле много раковин это будет показано фирме.

Обед нам изготовлен на верхнем этаже станции. Тут произошло недоразумение. На Штеровке мы должны были пробыть часа два, но инерция навыков у людей такова, что с нас кто-то решил снять анкету: какой марки машины, сколько сил, кто владетели, кто механик, где строилась машина.

Анкета сия испортила впечатление от Штеровки. Сама же Штеровка это почти построенная станция для электрификации Донбасса. Начнут работать первые машины еще этой зимой. Станция, как топливо будет использовать так называемую штыбу—антрацитовую мелочь, которую сейчас на рудниках некуда девать. Штеровка электрифицирует район на девять километров по радиусу на этой самой штыбе. Пока же шт ба грозит краю черным наводнением. Ее лежит уже в соседних рудниках 35.000.000 пудов.

Первоначально станция рассчитана на 20.000 киловатт, но предусмотрена возможность увеличить ее мощность до 100.000.

Для охлаждения труб земляной плотной перегородкой река Миус. Величина пруда до 50 десятин. Топливо будет подаваться к топкам сверху из закрываемых механическим способом.

Хороший обед и радующие рабочих помогло нам забыть об анкете. Пожарные предложили вымыть машины. Это было очень гостеприимно, но не стоило.

Опять небрежная дорога, знаков почти нет. Посыпанный плаком проселок заменяется опять глиной. Дорога вьется углами.

Часам к трем показался Ростов. Здесь нас встретила толпа и желтые палатки продавцов минеральных вод. Просмотрели нашу колонну: почти у всех машин сели рессоры. Дорога всем далась тяжело.

Сейчас уже можно кое-что сказать про результаты пробега. 2.000 верст пройдены.

Хорошую скорость показывают Мерседесы, Штейера, Самбимы.

В отношении экономичности в первой колонне на первом месте—Фиат.

Во второй колонне наиболее экономичские на горячее—Адлер.

В четвертой—Татр.

Расход масла в пути на современную машину не велик: есть машины, которые еще не доливали картер с момента отправки из Ленинграда.

В общем результаты пробега значительны: очевидно, автомобили докажут, что они смогут акклиматизироваться в СССР.

Виктор Шкловский.

ЧТО ГОВОРЯТ ПИСАТЕЛИ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Авербах Л., Белый Андрей, Брик О., Вересаев В., Лелювич Г., Леонов Л., Либедиский Ю., Новиков И., Новиков-Прибой А., Раскольников Ф., Соболев А., Чукач Н., Шкловский В. О ПИСАТЕЛЕ, КОТОРЫЙ КРИЧИТ.—ст. С. Ингузова.

ШЕСТЬ ЗАДАЧ КРИТОРТОРОВ.—ст. В. Коссаковского. Ст. ст.: Аркина, Арамонова М., Гвоздева А., Дембо В., Зозули Е., Ивачова П., Инбер В., Кугели В., Кукушкина И., Лидина Вл., Лебедева Н., Лукьянова М., Меньшого А., Рубера Н., Славина Л., Шенфельд В., Шкловского В. Рисунки художников: Г. Гольца—«Пресса Зпада», А. Яковлева—«Критика». Фотографии. Иллюстрации.

Вышел и поступил в продажу и рассылается подписчикам № 8—9 журнала „ЖУРНАЛИСТ“.

Издательство „Огонек“ Мосполиграфа.

Редактор Мих. Кольцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“. РЕДАКЦИЯ тел. 2-98-12. Москва, Тверск., Благоев. п. 3. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Тверск., бульв., 26. тел. 5-51-89 и 3-42-41. ОТДЕЛ „ВЪЯВЛЕНИЙ“ тел. 4-29-45. ЭКСПЕДИЦИЯ тел. 3-91-48. Телеграф. адрес—„Москва Огонек“. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр.—960 руб. 1/2 стр.—480 руб. 1/4 стр.—240 руб. 1/8 стр.—120 руб. 1/16 стр.—60 руб. строка непаралл.—1 р. 80 к. Оверх тарафа—15%, налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На „Огонек“ без Выходных „Огонек“ 1 мес.—р. 50 к., 3 мес.—р. 1 р. 50 к., 6 мес.—р. 3 р., 9 мес.—р. 4 р., год 5 р.—к. с одной книжкой „Вибл.“ (4—5 кн. в м-ц) 1 р. 1 р. 50 к., 3 р.—к., 6 р.—к., 9 р.—к., 10 р.—к. с двумя книжками „Вибл.“ (8—10 кн. в м-ц) 1 р. 50 к., 3 р.—к., 6 р.—к., 9 р.—к., 10 р.—к. Комплект „Вибл.“ по 10 книжкам высылается за 1 р. 25 к. Отдельные книжки высылается за 15 коп. За границу: на 1 мес.—35 центов, 1 кв. 10 центов или в переводе на соот. местную валюту; с одной книжкой Выходных „Огонек“—вдвое, с двумя книжками—втрое. В Германии—на 1 м.—1 марк. 50 пф., один кв.—50 пф. Подписка на „Огонек“ принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Москва, Главлит № 44 865.

„Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9.

150.000 экз.

**УКРАИНСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ВСЕОБЩЕЙ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ при ЦИК'е СССР**
Ул. 1-го Мая 14 ХАРЬКОВ. Почт. ящ. 234

МАРКИ И БОНЫ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИЙ

МАРКИ РУССКИЕ: царские, советские, белогвардейские по любому русскому и иностранному каталогу.
МАРКИ ИНОСТРАННЫЕ всех стран в огромном выборе: в пакетах наборами и по странам от 10 к. до 5 р. за пакет; сериями по странам от 2 к. до 10 р. за серию; поштучно по любому каталогу текущего года со скидкой до 75%. Старинные ассигнации и БОНЫ времен войны и русской революции поштучно от 3 к. и наборами по 5—10—15—20—25 р.
КАТАЛОГИ: марок всего света „Ивер“—3 р. 75 к.; марок России—1 р. 50 к.; расценка бон 75 к.; готовятся: Украина, Земство.
АЛЬБОМЫ для МАРОК: в большом выборе на разн. цены от 1 р.
АЛЬБОМЫ для БОН: от 4 р. до 45 р. на разные цены. Пинцеты 1 р. 25 к.; зубомеры 10 к.; шарниры 35 к. за 1000; прозрачные конверты от 50 к. за 100 шт.; лупы разные от 1 р.

Прочие филателистические принадлежности в большом выборе дешево.
При запросах прилагать марку. Ответ немедленный.
Коллекционерам при поручительстве государственных и профсоюзных организаций, а также учреждений и организаций расписка платежа до пяти месяцев на солидные покупки.

ЖЕНСКО-АКУШЕРСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА М. Я. ГЛЕЗДЫШЕВОЙ

КУРСЫ, учр. А. А. ПАРШИНЫМ
Бухгалтерия, стенография, машинистка, иностр. яз. 1) Москворецк., д. 24 (Прием 10—8 ч.) и 2) Арбатск. пл., д. 2 (5—8 ч. в. в. в.).

КИНО-КУРСЫ имени Б. Чайковского
М. Кисловский пер., д. 4.
Открыты отделения кино-антеров и кино-операторов.

Курсы 2 1/2 года; занятия дневные и вечерние. Запись и справки ежедневно в канцелярии курсов от 7—9 час. в. в. в.
Зав. курс. О. Рахманова.
Зав. учебн. частью Б. Чуевский.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КУРСЫ
СЧЕТОВОДНО-БУХГАЛТЕРСКИЕ**

И КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
МОСКПРОФОБРА
11 год существования (одиннадцатый год)
Воронцовская ул., д. № 22. Т. 2-35-34.
ОТДЕЛЕНИЯ: 1) Подготовительное, 2) Общей бухгалтерии, 3) Специального счетоводства (фабрично-заводского, кооперативного, государственного). Премущественный уклон кооперативный.
Начало занятий 15 сентября.
Набор групп кандид. 3 месяца.
Занятия утренние, дневные и вечерние.

КУРСЫ КРОЙКИ И ШИТЬЯ
Шитье и вышивание, занятия утр., дневн. и вечерн. Прием с 10—6 в. в. в. Красные ворота, Фурманн. пер., д. 24.
Зав. курс. Е. Т. Шеретнева.

**КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ
СТЕНОГРАФИИ**
иностран. яз. и машинистки
Мясницкая 44, тел. 2-44-25 и Сретенка
Милютин. п. д. 18 Пр. 10ч.-2 ч. и 5ч.-9 в. в. в.
Курсы бухгалтерии, стенографии и
машинистки учр. А. С. РЫБАКОВИЧ
Новые группы ежемесячно
Гаганка Воронцовск. 6 22 совхоза
Занятия от 6—8 в. в. в. Тр. 15, 16, Б. 21

**В ведении Моспрофобра
ЗАМОСКВОРЕЦКИЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ КУРСЫ**
коммерческих знаний
Курсы Бухгалтерии, Каллиграфии, Иностранн. Яз., Стенографии, Машинописи
Серпуховская пл. Житная 2. Канцелярия открыта от 11 до 2 и от 5 до 9 ч. в. в. в.
Прислать курсов высылается за две семикопеечные марки

ЗЛАТОУСТИНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

1-го коллектива врачей при Москино
Маросейка Мал. Златоустинский пер. 2. Тел. 5-87-98
Прием от 9 ч. утра до 9 ч. в. в. в.

АМБУЛАТОРИЯ:

Нервные
Внутренние
Женские и акушерство
Хирургические
Ушные, горловые, носовые
Зубные, глазные
Кожные, венерич. и мочеполов.

ВОДО-СВЕТО-ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ

Электролечение (все виды)
Светолечение
Горное солнце
Массаж вибрационный
Души шотландский и Шарко
Ванны (сол.-щелочные, угле-кислые и др.)

Ортопедия Наложение гипсовых и целлулоидных корсетов
Рентгеновский Кабинет
консультация профессоров

Александровская ул., д. 18 кв. 4
за Екатерининск. площ.

Трамв. 11, 14, 2, 8. Т. 5-02-1

КУРСЫ Н. М. КРУЛЕВА
СТЕНОГРАФИИ
Пречистенна д. 35 кв. 1. Тел. 5-19-67
Начало занятий с 15 сентября.
Канцелярия открыта от 5 до 8 ч. в. в. в.

Д-р Я. Л. КОЦУБЕЙ.
Пятницкая Черниговский п. д. 6., кв. 27
Тел. 1-58-02
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ.

Д-р ВОЛОДАРСКИЙ
Покровка (Покровские ворота) 19
кв. 21 тел. 2-32-45. Ионные, венер., сифилис, мочеполовые и нервные
Прием 9—1 и 4—9. Праздники 9—12.

ВОЛОСОВЕЧЕНИЕ (выпадение)
НАКОЖНЫЕ (угри, пятна, космет. дефекты кожи)
Д-р М. КАТЧЕН.—от 12-5 ч.
Тверская, № 62 (прот. Глазной больн.)

ВЕНЕРОЛОГИЧ. КАБИНЕТ
Доктора РАБИНОВИЧ

Прием от 1—7 час. Сифилис, мочепол. кожные и венерические. Новейшие методы лечения. Петровка Рахмановский 2 против Виржи Труда

136-й КОЛЛЕКТИВ ЗУБВРАЧЕЙ

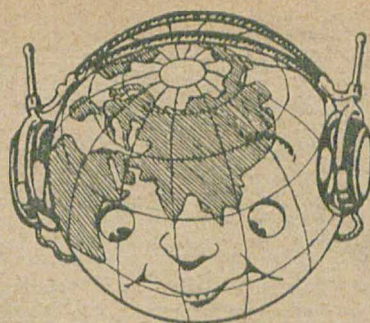
И ЗУБТЕХНИКОВ ПРИ МГИКО.

Болезни зубов и полости рта. Искусственные зубы новейших систем. Удаление зубов без боли. Прием от 10 утр. до 8 ч. в. Арбат 28. Ост. трам. 4, 15, 17, 31

КУРСЫ КРОЙКИ И ШИТЬЯ
Шляп вышивок
Москва Арбатск. площадь. Б. Молчановка д. № 3. Прием от 10 до 6 ч. в. в. в.
Зав. курсами Г. Г. Чумачев

КУРСЫ Ф. И. БОЛотова

Бухгалтерия, Иностранн. языков, Стенография, Каллиграфия. Подготов. отд. для малограмот. Занятия утр., дневн. и в. в. в. Москва ул. Воровского (б. Парская) 13

„ВСЕ ДЛЯ РАДИО“

Магазин И. В. ШАУРОВА
Москва Столешников 10. Телефон 4-10-57

КРАТКИЙ КАТАЛОГ

Приемник с высокоомной трубкой и детектором с впаянным кристаллом	13.50
Переменный конденсатор кассетный, деревянный	1.50
воздушный	6.50
Комплект названий и градуировка, печатные	15
медные	38
Батарей карм. лучшего качества	50
80 вольт	12.50
Парафиновая бумага лист	04
Станиоль	05
Вариометры	1.75
Вилки штепсельные	10
Грозные переключатели	75
Графит в порошке	12
Гридки постоянный	1.25
переменный	2.25
Детектор карболитовый, массивный	1.25
Жидкость для обезжиривания кристаллов	35
Зажимы	10
Клеммы	20
Контакты штампованные	01
с гайками	06 1/2
Изоляторы ореховые, фарфоровые	10
Конденсаторы постоянные парафин. всех емкостей	18
сподяные емкостей	33
Кристаллы Ферро-Силиций	03
отборный и проверенный	35
Галенит высшей чувствительности	50
Гален. французский искусственный	65
Резисторы	1.75
Катушки соевые от	30
самонадукции	95
Изоляционная лента метр	07
Лан асфальтовый фланец	15
шеллачный	20
Мегомы (сопротивление) от 80.000 до 2.000.000	1.00
Сила Вуда	09
Мембраны	06
Обоймы	01 1/2
Проволока всякая метр от	01
Фибра пластинками от	02
Парафин	15
Репродуктор	25.00
Ручки (ползуны) металлические	20
деревянные, полированные	08
с градуировкой	30
Телефонные трубки 2.000-ом	6.00
Спираль серебряные	06
медные и стальные	02
Слюда, грамм	05
Проволока антенная метр	05
Тиноль для спайки, банка	50
Целлулоид, метр	35
Чашки для кристаллов	01
с вилкой и вытом для кристалла	30
Эбонит пластинками от	50
Ящики для приемников	25
Записная книжка радио-любителя	20
Аккумулятор 80 вольт 1 1/2 ампер-часа	100.00
4 1/2, 30 ампер-часа	42.00

ПЕРВОИСТОЧНИК ДЛЯ ПЕРЕПРОДАВЦЕВ

Установки громкоговорителей. Радио-литература

Заказы высылаются наложенным платежом по получении записка в размере 25% стоимости заказа

Деньги адресовать: И. В. Шауру Москва Столешников пер., 10 магазин „ВСЕ ДЛЯ РАДИО“

Телеграфный адрес: Москва, ВСЕРАДИО

В середине октября выйдет полный иллюстрированный каталог № 4 и будет рассылаться по получении трех семикопеечных марок

Волжское Государственное Речное Пароходство

производит ВСЕ ТРАНСПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ по перевозке грузов
железнодорожным и водным путями по всем линиям железных дорог и по рекам Волге, Каме, Б.С.л.п., Уфимке, Вятке, реке-Москве, Оке, Клязьме, Унже, реке-Костроме, Ветлуге и Суре

В СВЯЗИ С ЭТИМ ПРОИЗВОДЯТСЯ ОПЕРАЦИИ:

СТРАХОВАНИЕ ГРУЗОВ в пути следования и на складах
ПРИЕМ ГРУЗОВ НА СКЛАДЫ для хранения
ПРОДАЖА и ПОКУПКА ТОВАРОВ по поручениям клиентов на комиссионных условиях
ВЫДАЧА ССУД под сдаваемые и перевозке или на хранение товары (под квитанции Волжского Госпароходства выдаются ссуды Госбанком)
ИСПОЛНЕНИЕ ВСЯКОГО РОДА ПОРУЧЕНИЙ грузоотправителей по переправке, по сдаче грузов, получение за их счет сумм и документов за грузы и т. п.

ТРАНСПОРТНЫЕ КОНТОРЫ ВОЛЖСКОГО ГОСПАРОХОДСТВА:

Ленинград. Проспект 25 Октября 81
Москва Ул. 1-го Мая 1
Н. Новгород Сафонова площадь
Киев Ул. Воровского 11 кв. 4
Свердловск Ул. 9 Января 35
Оренбург Главная рыночная пл., Труевский
ряд 6. контора Богачева

Уральск уг. Красноармейской пл. и Благородниковской ул. 2
Баян Ул. Свободы 4
Иваново Вознесенск Социалистическая ул.
д. бывш. Пескова
Бугульма Советская 3
Ростов-и/Дону Московская 65

ПРАВЛЕНИЕ: Н. НОВГОРОД Кооперативная 13

